

Второй видъ вакуфнаго землевладѣнія составлялъ *частный* вакуфъ. Онъ возникъ на той же почвѣ религіознаго посвященія земли Богу, какъ и духовный вакуфъ, но съ тѣмъ различіемъ, что преслѣдовалъ не дѣла благотворительности, а личныя цѣли, интересы собственности. Чтобы оградить свою собственность отъ чьихъ-либо посягательствъ и сохранить ее въ цѣлости для потомства, собственникъ земли объявлялъ ее „вакуфомъ“, т. е. „возвращалъ ее“, выражаясь словами мусульманскихъ юристовъ, „Богу“ и тѣмъ дѣлалъ ее неприкосновенной и *заповѣдной*. Если при этомъ имѣлось въ виду оградить интересы какъ мужескаго, такъ и женскаго потомства вмѣстѣ, то вакуфъ назывался *эвлядъ-вакуфъ*, а если одного мужескаго, то—*эбнай вакуфъ*. Кромѣ того существовалъ вакуфъ, переходившій подобно нашему маіорату къ одному лишь старшему въ родѣ. Это былъ *эбнай-вакуфъ біюктень-біюкъ*. Для учрежденія вакуфа не требовалось письменнаго завѣщанія. Хотя въ кадіаскерскихъ книгахъ и попадаются завѣщательные акты, но ихъ сравнительно было мало. Въ большинствѣ случаевъ учредитель вакуфа дѣлалъ словесное завѣщаніе, которое имѣло для современниковъ такое же значеніе, какъ и письменное. Въ завѣщаніи ясно указывалось, въ пользу кого учреждается вакуфъ, одного ли мужескаго потомства, или и женскаго вмѣстѣ, если же одного мужескаго, то въ пользу всѣхъ потомковъ, или одного лишь старшаго въ родѣ. По прекращеніи же потомства, въ пользу котораго завѣщанъ вакуфъ, послѣдній долженъ перейти въ пользу какого-либо благотворительнаго учрежденія, или въ пользу мечети, монастыря и т. д., въ пользу г. Медины, даже на чтеніе корана за упокой души учредителя вакуфа, или на починку какого-нибудь фонтана. Порядокъ наслѣдованія вакуфомъ опредѣлялся самъ собою, смотря потому, кто долженъ былъ наслѣдовать. Эвлядъ-вакуфъ наслѣдовали потомки мужескаго и женскаго рода, а эбнай-вакуфъ—потомки одного лишь мужескаго рода, при чемъ эбнай-вакуфъ біюктень-біюкъ переходилъ только къ *старшему въ родѣ*. Что дѣйствительно указанный порядокъ наслѣдованія существовалъ въ ханствѣ, видно изъ документальныхъ данныхъ, относящихся къ позднѣйшему времени, а именно—къ періоду русскаго владычества въ Крыму. Въ „Вѣдомости 1828 г. о числѣ эбнай и эвлядъ вакуфныхъ земель въ Таврической губерніи“¹⁾, имѣются родословныя, изъ которыхъ можно видѣть переходъ по наслѣдству эбнай и эвлядъ вакуфовъ. Такъ, эбнай-вакуфъ въ количествѣ 100 зановъ (т. е. 300 десятинъ) при д. Біюкъ-Найманы, Тузакчинской волости Перекопскаго уѣзда, послѣ смерти учредителя вакуфа нѣкоего Садія перешелъ сначала къ сыновьямъ, сообща владѣвшимъ

¹⁾ Хранится въ архивѣ Управленія Государств. Имущ. Таврич. и Екатер. губерній въ г. Симферополѣ.

вакуфомъ, отъ нихъ—къ внукамъ, одинъ изъ которыхъ, по имени Ягья, въ 1821 году и владѣлъ имъ. По прекращеніи же рода завѣщателя этотъ вакуфъ долженъ былъ поступить на содержаніе мечети вышеназванной деревни. Далѣе, эбнай-вакуфомъ при дер. Юзлеръ, Кучукъ-Кобасской волости того же уѣзда, въ количествѣ 225 зановъ земли (или 675 десятинъ), владѣлъ въ томъ-же 1821 г. *правнукъ* по мужской линіи и т. д. Эбнай-вакуфомъ біюктень-біюкъ при д. Карангитъ, Перекопскаго уѣзда Кочкорокіатской волости, въ количествѣ 80 зановъ (240 дес.), владѣлъ въ 1821 г. *старшій въ родѣ* Умеръ Челеби; эбнай-вакуфомъ при д. Киркъ-Кулачъ, Евпаторійскаго уѣзда, въ количествѣ 55 зановъ (165 десятинъ), владѣлъ въ томъ же 1821 г. *старшій въ родѣ* Джанъ-ходжа 65 лѣтъ и т. д. Наконецъ эвлядъ-вакуфъ при д. Севтлеръ, Тузакчикской волости Перекопскаго уѣзда, въ количествѣ 900 дес., послѣ смерти завѣщателя Сулейманъ Челеби перешелъ сначала къ *сыну*, затѣмъ къ *внуку*, а послѣ къ *правнуку*. Эвлядъ-вакуфъ при д. Кучукъ-Тагенашъ, Перекопскаго уѣзда, послѣ смерти учредителя вакуфа Сунинъ-муллы перешелъ въ 20-хъ годахъ настоящаго столѣтія въ пользованіе единственной дочери покойнаго и т. д.

За немѣнѣемъ прямыхъ указаній о числѣ и мѣстоположеніи частныхъ вакуфовъ въ Крымскомъ ханствѣ, приведемъ позднѣйшія свидѣтельства, а именно указанія вѣдомости, составленной въ 1849 году и повѣренной на мѣстахъ чиновникомъ Мишелемъ о числѣ эбнай и эвлядъ вакуфовъ въ Крыму.

а) *Эбнай вакуфовъ* числилось: 1) въ *Евпаторійскомъ* уѣздѣ при д.д. Абай—45 зановъ¹⁾, Аккоджа—50 зановъ, Анпъ—360 зановъ, Акбашъ—85 з., Акъ-Сакаль-Меркитъ—300 з., Атай—72 з., Баясуть—70 з., Байкіятъ—250 з., Бораганъ—140 з., Дортъ-Сакаль—84 з., Картбій—100 з., Каймакъ—50 з., Киркъ-Кулачъ—200 з., Коскенчи—250 з., Музарчикъ—60 з., Отаръ-Бойнакъ и Яни-Бойнакъ—500 з., Самарчикъ—150 з., Тогайлы—36 з., Учкую-Кипчакъ—80 з. и Тубечки-Ишуль—хлѣбопахатной и сѣнокосной земли пространствомъ въ 7 верстъ длины и въ 6 ширины, итого 2882 зана, или 8646 десят. 2) Въ *Симферопольскомъ* уѣздѣ при д.д. Айтуганъ—50 дес. Баксанъ—100 д., Бурлюкъ садъ—1 д. 1600 кв. саж., Дуванкой—садъ 3 дес. и 800 кв. саж., Каралезъ—садъ 300 кв. саж., Куруджилга 600 булюковъ, Тукей-Эли—левада въ 4 булюка и при дер. Чоргунъ садъ—2 д. 200 кв. саж., итого—761 дес. 3) Въ *Теодосійскомъ* уѣздѣ при д.д. Асанъ-бай—300 д., Боранъ-Эли—4432 д., Дагъ-Солларъ—45 зановъ, Джайтаглы—666 дес., Дюрмень—225 дес., Ички—949½ д., Камышлы—250 дес., Карангитъ—85 зановъ, Кара-Седжеутъ—37½ з., Карей—300 десят., Кайлы-Сыртъ—115 з., Кип-

¹⁾ Занъ равняется 3 десятинамъ, булюкъ—1 дес., а тахта—½ дес.

чакъ и Урсунки—151 занъ, Коджаларъ—500 з., Коль-Алчинъ—100 з., Конджанки—125 зановъ, Соларъ—80 з., Сулукую—250 зановъ и 800 булюковъ, Сиртъ-Коджалки—75 з., Тюбенъ-Сарай—25 з., Унгутъ—2½ з., Хараджибѣ—200 зановъ, Чегене—112½ з. и Шенхъ-Эли—30 з., итого 13,753 дес.¹⁾ 4) Въ *Перекопскомъ* уѣздѣ при д.д.: Апазъ-Богалакъ—30 з., Агузъ-Киркъ—12 з., Бешуйле—160 з., Биюкъ-Киргизъ—150 з., Биюкъ и Кучукъ-Нейманъ—100 з., Джабу—75 з., Джіенъ-Софу—6 зан., Джума-Иликъ—8 зан., Кадырь Аджи—280 зан., Карангитъ—80 з., Келечи—80 з., Киръ-Алике—242 з., Куремесъ-Меситъ—16 з., Отаръ—500 з., Султанъ-Вочала—150 з., Тавбузаръ—300 з., Тенсу—10 з., Тереклы-Ишунъ—2910 зан., Тотай—80 зан. и Юзмеръ—225 з., итого 5,414 зановъ или 16,242 дес. и 5) Въ *Ялтинскомъ* уѣздѣ сады при д.д.: Байдаръ пространствомъ 2 д. 1600 кв. с., Биюкъ-Мускомья—4 д. 400 кв. саж., Биюкъ-Узенбашъ—3 д. 2150 кв. с., Демерджи—1 дес., Кучукъ-Узенбашъ—4 д. 400 кв. саж., Маркуръ—1 дес. 600 кв. с., Уркуста—3 д. 800 кв. с. и Яни-Сала—400 кв. с.,—итого 20 дес. 1550 кв. саж. Всего эбнай-вакуфовъ—39,422 дес. и 1550 кв. с.

6) *Эвлядь-вакуфовъ*: 1) въ *Евпаторійскомъ* уѣздѣ при д.д.: Алтынджи-Меркитъ—72 з., Атай—11 з., Ибрашъ Эли—60 з., Картбій—16 з. и Сарыбашъ—10 з., всего 169 зановъ или 507 десатинъ. 2) Въ *Симферопольскомъ* уѣздѣ при д.д.: Алматамакъ садъ пространствомъ 1 д. 100 кв. с., Баксанъ—6 дес., Джалманъ—13 тахтъ (или 6¼ дес.), Калантай—садъ пространствомъ 480 кв. саж., Осьма—290 дес., Сейманларъ—9 дес. 75 кв. с., Эскиорда—23 дес., итого 339 дес. 535 кв. с. 3) Въ *Теодосійскомъ* уѣздѣ при д.д.: Али-Кечъ—200 зановъ хлѣбопахатной земли и 50 паевъ сѣнокосной, Арначъ—20 зан., Дюрмень—6 зан., Ички—899 дес., Койасанъ—60 з., Коперликой—10 д., Коросанъ—10 з., Кучукъ-Коджаларъ—104 з., Мангитъ—48 тахтъ (24 дес.), Муссабей—201 дес., Таракташъ—2 дес. и Хараджибѣ—18 зановъ, итого 2408 дес. и 50 паевъ. 4) Въ *Ялтинскомъ* уѣздѣ сады при д.д.: Байдары пространствомъ—2 д. 1600 кв. с., Биюкъ-Мускомья—4 дес. 400 кв. саж., Корбекъ—3 дес. 2000 кв. саж., Партенитъ—320 кв. саж., Уркуста—4 дес. 98 кв. саж., итого 14 дес. и 2018 кв. саж. и 5) въ *Перекопскомъ* уѣздѣ при д.д.: Актаци—60 тахтъ (или 30 дес.), Бешаръ-Кирей—195 зановъ, Бешеулъ—150 з., Джаминаъ—75 з., Джелантушъ—150 з., Джурткіятъ—50 з., Каратотанай—40 з., Керлеутъ—100 з., Козукъ—

¹⁾ Сюда не входятъ участки земли, безъ обозначенія количества земли татарскими или русскими мѣрами, земли при д.д.: Кошъ-Алчинъ на 400 дней оранки, Конджанки на 500 дней оранки, Сарыхаръ на 525 дней оранки, Ташъ-Алчинъ на 170 дней оранки, Элгеры-Коджанки на 30 дней оранки и Яга Качикъ на 30 дней оранки.

Таганашъ—115 зан., Сары-Чокмакъ—25 з., Сеитлеръ-Тарханларъ—300 зан., Султанашъ—835 дес. 1602 кв. саж., Султанъ-Вочала—50 з., Таганашминъ—10 з. и Яни-Мангитъ—1584 д. 740 кв. саж., итого 6229 дес. и 2342 кв. с. Всего эвлядь-вакуфовъ—15,692 дес. 1837 кв. с. (и 50 паевъ). Всего же эбнай и эвлядь вакуфовъ состояло въ 1849 году 55,115 дес. 987 квадр. саж. Имѣя же въ виду, что со времени присоединенія Крыма къ Россіи многіе частные вакуфы оказались захваченными, можно съ увѣренностью сказать, что число ихъ въ періодъ существованія ханства было гораздо больше. Такъ или иначе, но фактъ тотъ, что обычай учрежденія частныхъ вакуфовъ былъ весьма распространенъ въ ханствѣ.

Этотъ обычай пользовался уваженіемъ не только со стороны современниковъ, но и со стороны шеріата. Мы видимъ, что шеріатъ защищалъ владѣніе вакуфомъ, охранялъ вакуфъ отъ захвата и санкціонировалъ его положеніе среди другихъ землевладѣльческихъ формъ, выдавая на него худжеты, яфты и другіе акты. Тотъ-же шеріатъ назначалъ мутевелли или надсмотрщика надъ вакуфомъ въ томъ случаѣ, когда оказывалось это необходимымъ въ интересахъ сохраненія его въ цѣлости.

Кромѣ эбнай и эвлядь вакуфовъ существовалъ въ ханствѣ особый видъ смѣшаннаго вакуфа. Онъ состоялъ въ томъ, что эбнай-вакуфъ соединялся съ эвлядь-вакуфомъ. Это случалось тогда, когда учредитель вакуфа ставилъ условіемъ, въ силу котораго, по прекращеніи потомства мужскаго рода, вакуфъ долженъ перейти къ женскому потомству и, слѣдовательно, эбнай вакуфъ становился эвлядь-вакуфомъ. По прекращеніи же мужскаго и женскаго потомства, вакуфъ долженъ былъ поступить въ пользу какого-либо богоугоднаго учрежденія, и тогда частный вакуфъ становился духовнымъ.

Такого рода вакуфомъ былъ напр. вакуфъ, о которомъ въ 1703/4 г. спорили наслѣдники богатаго крымскаго мурзы, нѣкоего Исы-бея. Какъ видно изъ производившагося въ кадаскерскомъ судѣ дѣла о правѣ владѣнія этимъ вакуфомъ, учредитель вакуфа Исы-бей завѣщалъ вакуфъ въ пользу мужскаго потомства трехъ своихъ сыновей: Достъ-Мухаммеда, Сулеймана и Элибека съ тѣмъ, чтобы потомки каждаго изъ нихъ владѣли наслѣдственными долями, приходящимися на долю ихъ отцовъ. По прекращеніи же мужскаго рода вакуфъ долженъ былъ перейти къ женскому поколѣнію, а по пресѣченіи какъ мужскаго такъ и женскаго потомства—къ служителю соборной мечети дер. Каяалты.

Кромѣ указаннаго былъ еще и другого рода смѣшанный вакуфъ. Онъ состоялъ въ томъ, что учредитель вакуфа предоставлялъ себѣ пользованіе вакуфною землею при своей жизни, и только послѣ его смерти вакуфъ переходилъ къ потомству. Подобные вакуфы учреждались преимущественно тѣми, кто почему-либо опасался за цѣлость и сохранность своей поземельной соб-

ственности не только въ будущемъ, но и въ настоящемъ. Подобный вакуфъ напр. былъ учрежденъ въ 1671 г. однимъ изъ членовъ дома Гиреевъ Крымъ Гиреемъ Султаномъ, предоставившимъ себѣ пользованіе вакуфомъ при своей жизни, и только послѣ его смерти вакуфъ долженъ былъ перейти къ женскому потомству.

VIII.

Домень турецкаго султана. Мѣстоположеніе, объемъ и фискальное его значеніе; раздача военныхъ бенефицій (віамметъ); макту; частная собственность въ предѣлахъ домена; пользованіе выгономъ и лѣсомъ. Повинности жителей. Чрезполосность владѣнія.

Намъ остается рассмотреть послѣднюю форму землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ, а именно владѣніе турецкаго султана, или, выражаясь языкомъ шеріата, *ерзъ-миріе-султаніе*.

Мы не станемъ повторять того, что намъ уже извѣстно относительно исторіи образованія этой землевладѣльческой формы, и займемся лишь изученіемъ дѣйствительнаго ея положенія въ ханствѣ.

Султанскій домень заключалъ въ себѣ весь южный берегъ Крыма, Керченскій полуостровъ и кромѣ того сѣверный склонъ таврическихъ горъ по линіи отъ Инкермана на Мангупъ, оттуда по Яйлѣ далѣе до Феодосіи, включая сюда еще Судакскій округъ. Въ составъ его входили, какъ видно изъ списка, помѣщеннаго въ нашемъ „Сборникѣ документовъ“ подъ № 35, четыре города: Мангупъ, Кафа, Судакъ и Чуфутъ-Кале и 111 деревень, изъ коихъ 90 деревень находились въ Мангупскомъ кадылыкѣ, 19 деревень въ Судакскомъ кадылыкѣ и двѣ деревни въ Кефійскомъ кадылыкѣ. Вотъ эти деревни: 1) въ *Мангупскомъ* кадылыкѣ: Біюкъ-Ламбать, Кучукъ-Ламбать, Дегерменъ-Кой, Партенить, Кизильташъ, Гаспура (Гаспра), Гурзуфъ, Магура, Алупка, Симензъ, Никята, Гурьюзъ (?), Мгарашъ (Магарачъ), Марсанда, Дерекіой, Авутка, Ялта, Лимана, Кикенеисъ, Кучукъ-Кіой, Михалатка, Мушатка, Фурусь, Гапту, Ласпа, Кучукъ-Мускумья, Варнутка, Байдаръ, Сахтиръ, Календе, Искеле, Саватка, Узунчи, Баге, Уркуста, Біюкъ-Мускумья, Айтодоръ, Узень-Башчикъ, Шули, Упу, Кучка, Мармара, Чоргунъ, Алсу, Камара, Крайлы, Балыклава, Кадыкіой, Кокъ-Агачъ, Акъ-яръ (Ахтіяръ), Инкерманъ, Черкесъ-Керманъ, Камышлы, Учкую, Бельбекъ, Отаръ, Кабарды, Караплезъ, Коча-Сала, Адимъ (Адилъ?)—Чокракъ, Карлы, Фоть-Сала, Яни-Сала, Янчу, Айры-

кюль, Коколозь, Гаври, Махандурь, Татарь-Османь, Багатырь, Біюкъ-Узенъ башъ, Кучукъ Узень-башъ, Истиля, Коушъ, Авчикой, Улу-Сала, Бія-Сала, Маки-Сала, Керменчикъ, Лача, Шурю, Улакы, Мангушъ, Бешевъ, Біюкъ-Яникой, Кучукъ-Яникой, Аянъ, Майрумъ. 2) Въ *Судакскомъ* кадылыкѣ: Алушта, Шума, Куръ-Пекъ, Демерджи, Улу-Узенъ, Куру-Узенъ, Кучукъ-Узенъ, Тувакъ, Ускютъ, Калсихоръ, Арпатъ, Шелевъ, Воронъ, Ансеревъ, Кутлакъ, Токлукъ, Козъ, Таракташъ и Сурукъ-Су. 3) Въ *Кефійскомъ* кадылыкѣ: Сарикіюль и Сейдмень-Джейли.

Въ военно-административномъ отношеніи этотъ домень составлялъ особый санджакъ, именуемый кефійскимъ. Онъ находился въ завѣдываніи особаго управителя или беглеръ-бея, назначаемаго непосредственно султаномъ. Бывали случаи назначенія султаномъ кефійскаго беглеръ-бея и по представленію крымскаго хана, какъ это было напр. въ 1768 г., когда беглеръ-беемъ былъ назначенъ Хаджи Османъ паша. Беглеръ-бей пользовался какъ гражданской, такъ и военной властью, и на его содержаніе были назначены доходы съ извѣстныхъ деревень управляемаго имъ санджака.

Что касается внутреннихъ распорядковъ, регулировавшихъ султанское землевладѣніе, то они почти ничѣмъ не отличались отъ тѣхъ, которые имѣли мѣсто по отношенію къ ханскому землевладѣнію.

Подобно ханскимъ землямъ и султанскія представляли изъ себя одинъ изъ источниковъ фиска. Съ этихъ земель фискъ получалъ довольно значительные доходы въ видѣ десятой части урожая со всѣхъ произведеній земли. За исключеніемъ, какъ мы увидимъ ниже, незначительныхъ участковъ, принадлежавшихъ въ собственность частнымъ лицамъ, вся остальная земля обрабатывалась жившими на ней поселянами, которые, какъ и на ханской землѣ, уплачивали за это *десятину* или, по мѣстному выраженію, ушуръ. Эти ушуръ собирались особымъ надсмотрщикомъ, жившимъ въ Кафѣ, куда и свозились продукты, поступавшіе въ качествѣ ушуровъ. Такъ какъ населеніе этой мѣстности, состоящее изъ потомковъ древнихъ грековъ и татаръ, было дѣятельное и трудолюбивое, а почва мѣстности въ соединеніи съ другими благоприятными условіями, климатомъ и орошеніемъ, съ лихвой вознаграждала труды земледѣльца, то естественно доходы, получаемые султаномъ, были значительно больше, чѣмъ доходы, получаемые ханомъ съ своихъ земель. Можно сказать, что лучшая часть Крыма, считающагося по справедливости однимъ изъ благодатныхъ уголковъ Европы, принадлежала турецкому султану.

Подобно хану и султанъ, обладая въ Крыму обширнымъ земельнымъ фондомъ, пользовался имъ съ цѣлью вознагражденія тѣхъ или другихъ лицъ за службу. Изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи свѣдѣній видно, что

султанъ отдавалъ служащимъ земли по такъ называемому праву *иктаа-ис-тирфанъ*, т. е. во временное пользованіе. Въ большинствѣ случаевъ жаловалась извѣстная часть доходовъ. Такъ напр. въ 1672 году, по представленію хана Селимъ-Гирея, султанъ Мухаммедъ IV пожаловалъ Субханъ-Газы-агѣ доходы съ дер. Черкесь-Кермень, Мангунъ, Камара, Каралезъ, Шули, Ризе, Муха(?) и Мускомья, въ слѣдующемъ размѣрѣ: съ Черкесь-Кермана и Мангуна 9610 акчей, съ Камары—5600 акчей, съ Каралеза—6709, Шули—12274, Ризе—10038, Муха—11906 и Мускомья—10199 акчей, всего 66336 акчей. Считая акча равнымъ $\frac{1}{4}$ коп., мы получаемъ общую сумму въ 167 р. 74 коп., сумму, сравнительно незначительную для восьми деревень. Какъ видно Субханъ-Газы-агѣ пожалована лишь часть аренды, поступающей съ этихъ деревень въ казну.

Кромѣ пожалованія доходовъ съ тѣхъ или другихъ деревень по *иктаа* существовалъ еще особый родъ пожалованія, состоящій въ томъ, что извѣстная аренда отдавалась кому-нибудь съ условіемъ уплаты за нее небольшой суммы. Уплата этой суммы не была обязательной, и самая сумма не должна разсматриваться нами, какъ арендная плата. Это былъ своего рода подарокъ, которымъ награждаемый выражалъ по восточному обычаю своему господину признательность, подобно тому какъ хана благодарили за пожалованіе „подведеніемъ ему лошади“. Это пожалованіе называлось въ современныхъ документахъ *макту*. Что *макту* не было обыкновенной арендой, доказывается какъ незначительностью суммы, уплачиваемой за нее, такъ и тѣмъ, что случаи пожалованія земель по *макту*, какъ видно изъ нашихъ документовъ, имѣли мѣсто по отношенію къ лицамъ служащимъ. Такъ, въ 1755 году султанъ Османъ отдалъ двумъ агамъ Мегметшѣ и Муртазѣ деревню Отаркой за 2000 серебр. акчей; въ 1757 г. султанъ Мустафа отдалъ деревни Корбеклы и Алушту нѣкому Исламу, служившему при Менгли-Гирей ханѣ селихтаромъ и т. д. Нечего и говорить, что такая аренда была очень выгодна, ибо за небольшую сумму денегъ арендаторы получали возможность извлекать всякіе доходы съ отданныхъ имъ земель.

Жаловалъ ли султанъ земли своего домена по *иктаа-темликъ*, т. е. въ полную собственность, нельзя сказать опредѣленно. Съ одной стороны мы имѣемъ указанія на то, что были случаи такого пожалованія. Эти указанія мы имѣемъ въ т. н. „отвѣтахъ“, данныхъ 29 сентября 1798 г. Новороссійскому губернатору графу Каховскому бывшимъ при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гирей казнадаромъ Мегметъ агой, муфтіемъ Сеитъ-Меметъ-Эфендіемъ и другими мурзами¹⁾. Въ своихъ отвѣтахъ они говорятъ, что турецкіе султаны

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“ извлеченія изъ дѣла „по предложеніямъ г.г. воен-

жаловали нѣкоторымъ земли въ „потомственное владѣніе“, слѣдовательно — въ полную собственность. Съ другой стороны, кромѣ этого голословнаго указанія мы не имѣемъ другихъ болѣе вѣскихъ доказательствъ въ пользу признанія факта пожалованія земель изъ султанскаго домена по иктаа — тем-ликъ. Намъ кажется, что случаи пожалованія, на которые указываютъ бывшій ханскій казнадаръ и муфтіи, были не болѣе не менѣе, какъ раздача военныхъ бенефицій. Извѣстно, что въ Турціи земиндарамъ, тимариотамъ и мюльтезимамъ отдаются земли съ правомъ пользованія доходами. Это и есть пожалованіе военною бенефиціей, извѣстною въ Турціи подъ именемъ зіам-мета. Этотъ родъ пожалованія имѣлъ мѣсто и въ предѣлахъ султанскаго домена въ Крыму, гдѣ раздача земель по иктаа должна разсматриваться нами не иначе, какъ пожалованіе военныхъ бенефицій. Хотя бенефиціи и находились лишь на правѣ пользованія, и переходъ ихъ отъ одного лица къ другому долженъ былъ сопровождаться султанскимъ иктаа, тѣмъ не менѣе по мѣрѣ развитія общественно-экономической жизни, могло случиться, что нѣкоторыя бенефиціи превратились, такъ или иначе, въ полную собственность. Этимъ только и можно объяснить приведенное нами выше указаніе бывшаго ханскаго казнадара и муфтіи о принадлежности нѣкоторыхъ земель „въ потомственное владѣніе“. Само собою разумѣется, что такая собственность не могла считаться безспорной: фискъ всегда могъ отнять у земиндара бенефицію, разъ только онъ находилъ это необходимымъ.

Такимъ образомъ, въ предѣлахъ султанскаго домена, благодаря пожалованію по иктаа-пестирфакъ, возникло владѣніе въ видѣ военныхъ бенефицій, которыя въ извѣстныхъ случаяхъ могли переходить по наслѣдству и слѣдовательно становились полною собственностью.

На ряду съ этимъ владѣніемъ образовалась частная собственность, или мюлькъ, принадлежащая жившимъ въ предѣлахъ домена поселителямъ. Она возникла въ силу того-же принципа „оживленія мертвой природы“, который приводилъ къ образованію мюлька во всѣхъ земляхъ, гдѣ только имѣло мѣсто это „оживленіе мертвой природы“. Такъ какъ этотъ принципъ болѣе всего практиковался по отношенію къ усадебнымъ мѣстамъ, то естественно, что эти мѣста прежде всего подпадали подъ власть поселянъ, занимавшихся ихъ обработкой, и огораживались чѣмъ-нибудь, въ знакъ исключительной ихъ принадлежности. Эти усадебныя мѣста главнымъ образомъ и составляли тотъ мюлькъ, который образовался въ предѣлахъ ханскаго домена. За ними слѣ-

ныхъ губернаторовъ Каховскаго и Михельсона и по указу Правит. Сената объ учрежденіи Комиссіи для разбора споровъ по землямъ въ Крыму, 1798 года, № 8“.

довали загороженные участки земли и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только имѣло мѣсто „оживленіе мертвой природы“. Какъ видно изъ дѣла, начавшагося производствомъ въ 1817 г. въ Таврической Палатѣ Гражданскаго и Уголовнаго Суда „о владѣльческихъ правахъ на земельные участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ“¹⁾, на такіе загороженные участки поселяне имѣли даже крѣпостные акты. Въ этомъ дѣлѣ нами найдено около 200 краткихъ переводовъ документовъ, посредствомъ которыхъ передавались права собственности отъ одного владѣльца къ другому. Такимъ образомъ, загороженные участки составляли въ полномъ смыслѣ собственность, такъ какъ ими распоряджались, передавая ихъ по наслѣдству, отчуждая путемъ продажи, дара и т. п.

Кромѣ того поселяне, жившіе въ предѣлахъ султанскаго домена, *пользовались*, какъ и на ханскихъ земляхъ, выгономъ и лѣсомъ. Объ этомъ мы имѣемъ свидѣтельство лицъ, помнившихъ распоряжки, существовавшіе при ханахъ, а именно — депутатовъ, дававшихъ Коммиссіи, учрежденной въ 1802 г. для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму, объясненія по тѣмъ или другимъ вопросамъ о землевладѣніи въ Крыму въ періодъ существованія въ немъ ханства. Они категорически заявили Коммиссіи, что поселяне пользовались выгономъ, при чемъ нерѣдко случалось, что извѣстный выгонъ находился во владѣніи не одного, а даже нѣсколькихъ селеній вмѣстѣ. Судя по указаніямъ вышеприведеннаго дѣла „о владѣльческихъ правахъ на земельные участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ“, оказывается, что въ Байдарской долинѣ выгонъ былъ въ общемъ пользованіи всѣхъ двѣнадцати деревень, расположенныхъ въ этой долинѣ.

Кромѣ выгона поселяне пользовались и лѣсомъ. Мы видѣли выше, что, въ силу основного воззрѣнія мусульманъ, все существующее безъ помощи человѣческаго труда не можетъ быть чьей-либо исключительной собственностью. На этомъ основаніи и лѣсъ не можетъ быть исключительной принадлежностью кого-либо. Вслѣдствіе такого отсутствія разграниченія „моего“ отъ „твоего“ въ отношеніи существующаго на землѣ безъ помощи человѣческаго труда, выработалась въ Крымскомъ ханствѣ своеобразная теорія въ отношеніи такой собственности, какъ выгонъ и лѣсъ. Предоставляя собственнику право владѣнія и распоряженія, эта теорія не давала ему права неограниченнаго пользованія. Какъ выгономъ, такъ и лѣсомъ пользовались помимо собственника и жившіе на его землѣ поселяне, хотя они и пользовались лѣсомъ только для своихъ домашнихъ надобностей.

¹⁾ Это дѣло хранится въ архивѣ упраздненныхъ судебныхъ учреждений Таврической губерніи при Симферопольскомъ Окружномъ Судѣ.

Но пользование выгономъ и лѣсомъ въ предѣлахъ султанскаго домена влекло за собою нѣкоторыя повинности со стороны поселянъ. Помимо ушуровъ или десятой части урожая, которая собственно уплачивалась за пользование обрабатываемой землей, поселяне должны были отбывать извѣстныя работы. Такъ жители деревень Календе, Скеле и Узунджи, расположенныхъ въ Байдарской долинѣ, обязаны были, какъ видно изъ ярлыка Селимъ-Гирея III, даннаго въ 1765 году, содержать въ исправности „мердевень“ или каменную лѣстницу, вырубленную въ Яйлѣ и служащую до настоящаго времени переходомъ изъ Байдарской долины на южный берегъ¹⁾.

Въ заключеніе о султанскомъ доменѣ мы должны сказать, что, благодаря почвеннымъ и климатическимъ условіямъ, а также болѣе дѣятельному характеру жителей, населявшихъ эту мѣстность, онъ являлъ изъ себя наиболѣе обработанный уголокъ Крыма. Сады, виноградники, плантаціи табаку, шелковицы, льна, огороды и разныя другія угодія во множествѣ покрывали собою долины и склоны крымскихъ горъ и придавали этому уголку то значеніе, которымъ онъ по справедливости пользуется до настоящаго времени.

Подводя итогъ сказанному о дѣйствительномъ положеніи землевладѣнія въ Крымскомъ ханствѣ, мы видимъ, что поземельный строй ханства былъ довольно сложный. Въ ханствѣ одновременно существовало девять различныхъ поземельныхъ формъ: ханскій домень, калгалыкъ, ходжалыкъ, бейликъ, мурзинское землевладѣніе, поселянское, духовный и обычный вакуфъ и домень турецкаго султана. Изъ нихъ ханскій и султанскій домень, а также калгалыкъ фигурируютъ въ исторіи крымско-татарскаго землевладѣнія съ характеромъ государственнаго права собственности, а бейликъ и ходжалыкъ представляютъ изъ себя смѣшеніе государственнаго и частнаго права собственности. За ними слѣдуютъ мурзинское и поселянское землевладѣніе, каждое отдѣльно. Изъ нихъ первое выразилось въ формѣ мюлька, т. е. полной собственности, а второе въ видѣ владѣнія джемаата или общиннаго владѣнія. Наконецъ мы имѣемъ еще двѣ наиболѣе оригинальныя формы крымско-татарскаго землевладѣнія—духовный вакуфъ, образовавшійся подъ воздѣйствіемъ мусульманскаго ученія о посвященіи вещей Богу, какъ Творцу всего существующаго, и частный или *обычный* вакуфъ, имѣвшій цѣлью подъ покровомъ того-же ученія обезпечить имущественные интересы рода. Такимъ

¹⁾ Дѣло Таврической Палаты Гражданскаго и Уголовнаго Суда „о владѣльческихъ правахъ на земельныя участки, находящіеся въ Байдарской долинѣ, 1817 г.“ (Архивъ упраздн. судеб. мѣстъ Таврич. губерніи).

образомъ мы получаемъ большое разнообразіе поземельныхъ формъ, обусловливаемое разнообразіемъ причинъ, вызвавшихъ ихъ появленіе, начиная обычнымъ правомъ монголо-татаръ и кончая шеріатомъ. Это разнообразіе еще болѣе усиливается отъ того, что каждая изъ вышепоименованныхъ поземельныхъ формъ являлась смѣшанной, въ соединеніи съ другими, входившими въ нее той или другой стороною. Такъ въ предѣлахъ ханскаго и султанскаго домена одновременно существовали, выражаясь языкомъ нашего права, помѣстія и вотчины, пожизненныя и срочныя владѣнія, въ предѣлахъ бейлика—мурзинская собственность, принадлежащая родичамъ беевъ, въ предѣлахъ общиннаго владѣнія—подворная собственность, а во всѣхъ ихъ, благодаря отсутствію строгаго разграниченія собственности вообще и мусульманскому ученію „объ оживленіи мертвой природы“—загороженные участки земли, составлявшіе собственность того, кто занимался постоянной ихъ обработкой. Кромѣ того, въ предѣлахъ мурзинскаго землевладѣнія мы находимъ владѣніе, во всемъ напоминающее наше чиншевое право. Наконецъ поселене на чьихъ бы то ни было земляхъ пользовались выгономъ и лѣсомъ. Одинъ только вакуфъ оставался неприкосновеннымъ и не вмѣшалъ въ своихъ предѣлахъ посторонняго владѣнія, сохраняя во всемъ характеръ заповѣдной собственности. Однимъ словомъ, какъ съ внутренней, такъ и съ вѣшной стороны крымско-татарское землевладѣніе представляло разнообразіе и пестроту. Не смотря однако на эту пестроту и смѣшеніе различныхъ поземельныхъ формъ, на существовавшую чрезполосность владѣнія вообще, отсутствіе опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ и юридическую неопредѣленность вотчиннаго права въ ханствѣ, тѣмъ не менѣе наши документы констатируютъ фактъ довольно миролюбивыхъ поземельныхъ отношеній. Правда, то или другое столкновеніе интересовъ происходило, и происходило оно главнымъ образомъ въ сферѣ общиннаго и частнаго чрезполоснаго владѣнія. Но дѣло въ томъ, что оно не имѣло того остраго характера, какое можно было бы ожидать при путаницѣ и неопредѣленности юридическихъ и экономическихъ понятій. Причиной этого, какъ мы полагаемъ, была та патріархальность отношеній, которая существовала вообще среди татаръ и заставляла напр. мурзъ относиться къ жителямъ на ихъ землѣ поселянамъ какъ къ своего рода домочадцамъ. Этотъ патріархальный характеръ, которымъ были проникнуты междусословныя отношенія, препятствовалъ проявленію исключительнаго начала и былъ причиною миролюбивыхъ вообще поземельныхъ отношеній въ Крымскомъ ханствѣ.

IX.

Крымско-татарское землевладѣніе при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ-Гирей. Кучукъ-Кайнарджійскій трактатъ и присоединеніе султанскаго домена къ ханскимъ землямъ. Выселеніе грековъ изъ Крыма и переходъ ихъ недвижной собственности во власть хана.

Общій выводъ изъ сказаннаго.

Въ такомъ приблизительно видѣ было крымско-татарское землевладѣніе, когда при послѣднемъ ханѣ Шагинъ-Гирей произошли въ поземельномъ строѣ ханства новыя измѣненія, оказавшія вліяніе на дальнѣйшую судьбу крымско-татарскаго землевладѣнія. Эти измѣненія находились въ связи съ тѣмъ политическимъ переворотомъ, которому подверглось Крымское ханство, благодаря Кучукъ-Кайнарджійскому трактату. Извѣстно, что въ силу этого трактата у Порты было отнято верховенство надъ Крымомъ, и ханство было объявлено „самостоятельной Татарскою Областью“. вмѣстѣ съ этимъ само собою разумѣется и доменъ турецкаго султана долженъ былъ перейти во владѣніе крымскаго хана. И дѣйствительно, Шагинъ-Гирей, будучи признанъ въ 1777 г. ханомъ, сейчасъ же вступилъ во владѣніе Мангупскимъ, Судакскимъ и Кефійскимъ округами, которые прежде составляли владѣніе турецкаго султана, и сталъ собирать тамъ доходы. Въ 1780 г. онъ отдаетъ ихъ даже на откупъ за 14 т. рублей Абдуль-Хатипъ-агѣ съ товарищами. Между прочимъ, въ ярлыкѣ Шагинъ-Гирей сказано взимать по 2 пара отъ каждой овцы, по 6 пара отъ каждой рогатой скотины и отъ cadaго тягла по 340 акчей, считая въ каждомъ гурушѣ 108 акчей¹⁾. Такимъ образомъ, Шагинъ-Гирей увеличилъ число сборовъ, взимавшихся прежде въ султанскомъ доменѣ, и прибавилъ налогъ на домашнихъ животныхъ и тягловую подать. Но что важнѣе всего для насъ, такъ это то, что Шагинъ-Гирей сталъ раздавать земли въ предѣлахъ новаго ханскаго домена по иктаа-истирфакъ, на правѣ пользованія, въ видѣ бенефицій. Вслѣдствіе этого въ предѣлахъ бывшаго султанскаго домена явились новыя владѣльцы, поземельное владѣніе которыхъ не осталось, какъ мы увидимъ ниже, безъ вліянія на послѣдующую судьбу землевладѣнія въ этомъ доменѣ.

Другая перемѣна, происшедшая при Шагинъ-Гирей въ общемъ строѣ крымско-татарскаго землевладѣнія, состояла въ присоединеніи къ фиску земель, которыя принадлежали грекамъ, жившимъ въ предѣлахъ бывшаго султанскаго домена. Это случилось въ 1779 году, когда русское правительство, по

¹⁾ См. въ „Сборникѣ“, фирманъ подъ № 35.

политическимъ соображеніямъ, задумало переселить грековъ изъ Крыма въ нынѣшній Мариупольскій уѣздъ Екатеринославской губерніи. Переселеніе жителей было поручено Суворову, и онъ въ нѣсколько мѣсяцевъ вывелъ изъ Крыма болѣе 30 т. человекъ. Послѣ нихъ осталось на мѣстѣ много усадебныхъ мѣстъ, садовъ, виноградниковъ и разныхъ другихъ угодій, принадлежавшихъ имъ въ собственность. О количествѣ садовъ и виноградниковъ, оставшихся послѣ нихъ, можно судить по вѣдомости 1794 г.¹⁾ По ней считалось 272 сада и виноградника по теченію р. Качи, 73—по теченію р. Альмы и 116—по теченію р. Бельбека; къ сожалѣнію, пространство ихъ не показано; въ Судакской долиинѣ—35 садовъ и виноградниковъ, занимавшихъ площадь около 100 десятинъ, въ Отузской 78(?) садовъ и виноградниковъ—около 78 д., въ Козской 85—около 78 д. и въ Кутлацкой 17—около 24 дес. Что касается садовъ и виноградниковъ на южномъ берегу, то въ вѣдомости перечислены только деревни, при которыхъ они находились, но не показано ни количество, ни пространство ихъ. Все это имущество было описано и взято въ ханскую казну. Придерживаясь откупной системы, Шагинъ-Гирей отдалъ на откупъ сады и виноградники Абдуль-Хамить-агѣ за 1500 руб. Что касается обрабатываемыхъ земель, то, какъ видно изъ объясненія Ширинскаго Мегметши-бея и Гаджи Казы-аги, откупщикъ отдавалъ ихъ въ аренду, которая уплачивалась натурой: одна треть урожая поступала въ пользу хана, другая шла въ пользу откупщика, а третья—въ пользу арендатора. Съ скошеннаго же сѣна отдавалась половина, и вся она шла въ пользу откупщика. Пользованіе выгономъ было также не свободно: за пастбу каждой овцы откупщикъ взималъ на наши деньги по 1 к., каждой лошади по 10 к., каждыхъ четырехъ верблюдовъ—одного барана или овцу, а за пастбу 30 штукъ рогатого скота одну двухлѣтнюю скотину.

Такимъ образомъ измѣненія, которымъ подверглось землевладѣніе при Шагинъ-Гирей, состояли, во-1-хъ, въ присоединеніи султанскаго домена къ ханскимъ землямъ, и, во-2-хъ, въ переходѣ земельныхъ участковъ, принадлежавшихъ выселившимся грекамъ, въ власть хана. Благодаря образованію вслѣдствіе этого новому поземельному фонду, Шагинъ-Гирей получалъ возможность въ широкой мѣрѣ практиковать систему пожалованія, съ цѣлью приблизить къ себѣ капухалковъ и имѣть въ нихъ противовѣсъ неблаговолившей къ нему родовой аристократіи. Этимъ путемъ онъ усилилъ помѣстную систему въ бывшемъ султанскомъ доменѣ.

¹⁾ „Камеральное описаніе земельъ и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ за границу мурзъ“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Землевладѣніе въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи.

І.

Порядокъ изученія крымско-татарскаго землевладѣнія послѣ присоединенія ханства къ Россіи. Манифестъ 8-го апрѣля 1783 г. Выселеніе татаръ изъ Крыма; число выселившихся. Приведеніе въ извѣстность земель, оставленныхъ выселившимися татарами, и составленіе Камеральнаго описанія ихъ; недостатки описанія. Попытки удержать населеніе отъ эмиграціи. Колонизація Крыма; возникновеніе русскихъ поселеній и поземельное ихъ положеніе. Раздача земель въ Крыму по ордерамъ кн. Потемкина и гр. Зубова и Высочайшимъ указамъ; слѣдствія этого. Поземельная неурядица въ Крыму; мнѣніе о томъ Сумарокова и Таврическаго Областнаго Правителя. Учрежденіе 2 декабря 1797 г. особой Коммиссіи для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму и удовлетворенія претензій татаръ; возобновленіе этой коммиссіи въ 1799 г.; записка члена Коммиссіи Таранова и жалоба губ. секр. Чарнова.

Исторію татарскаго землевладѣнія послѣ присоединенія Крыма, сообразно характеру дѣйствующихъ въ немъ началъ, мы раздѣлимъ на два неравныхъ по времени періода. Первый изъ нихъ обнимаетъ время отъ присоединенія Крыма до учрежденія въ 1802 году Коммиссіи „для разбора споровъ по землямъ и для опредѣленія повинностей въ Крымскомъ полуостровѣ“, второй—все послѣдующее время. И подобно тому, какъ первый періодъ представляетъ собою зачатки новаго поземельнаго строя, установившагося въ Крыму, такъ второй—самый этотъ строй, имѣющій своимъ основаніемъ „Начертаніе правилъ“, которыми Высочайше учрежденная въ 1802 г. Коммиссія должна была руководствоваться при разборѣ поземельныхъ споровъ. Сообразно этому въ настоящей главѣ мы постараемся указать обстоятельства, которыя опредѣляли собою характерныя черты землевладѣнія въ Крыму послѣ присоединенія его къ Россіи, а въ послѣдующей главѣ—самыя эти черты, а равно и измѣненія, которымъ подверглось крымское землевладѣніе въ дальнѣйшей своей исторіи.

Манифестъ 8 апрѣля 1783 года, объявившій о присоединеніи Крыма къ Россіи, обѣщалъ новымъ подданнымъ „охранять и защищать ихъ лица, имущество и вѣру“ и позволялъ „каждому изъ нихъ состоянію всѣ тѣ права и преимущества, какими каждый въ Россіи пользуется“¹⁾. Спустя менѣе года, а имен-

¹⁾ Полное Собраніе законовъ, XXI, № 15708.

но 22 февраля 1784 года, высшему сословию Крыма было даровано право пользоваться всеми преимуществами российского дворянства¹⁾. Далее, Высочайшим указом, данным Сенату 9 ноября 1794 года, все владельцы-магометане новоприсоединенной Таврической области без различия звания и состояния оставлены во свободном владении недвижимыми имуществами, с распространением этого права и на их наследников²⁾. Наконец Высочайшим рескриптом, данным 18 сентября 1796 года на имя Екатеринославского, Вознесенского и Таврического генерал-губернатора князя Зубова, было объявлено, что новые подданные освобождаются, во 1-х, от рекрутского набора, „поелику“, говорится в рескрипте, „они татары комплектуют пять дивизионов“, и, во 2-х, от военного постоя. Кроме того им предоставлено право во делах о разделе наследства руководствоваться шерiatом и разрешать вообще свои тяжбы, во случае обоюдного согласия тяжущихся, третейским судом при посредстве муллы. Наконец рескриптом объявил магометанское духовенство навсегда свободным от податей и налогов³⁾. Таким образом, вновь присоединенные жители уравнивались во правах с коренными русскими подданными, при чем они сохраняли свою веру и имущество. Никаких перемен нельзя было ожидать во общественно-экономическом устройстве Крыма, так как рядом правительственных актов во нем санкционировался тот status quo, который выработался предшествующей историей Крыма. Тем не менее присоединение Крыма к России заставило многих сразу покинуть свою родину. Одни делали это из ложного страха происшедшей перемены, другие из привязанности к единоверной Турции, третьи потому, что считали себя чем-либо обиженными, наконец многие переселялись, увлекаемые приманом других.

Во главе этого движения конечно были духовные лица и мурзы, собственно те из них, которые опасались каких-либо изменений во своей правдивой жизни и потому пошли искать счастья во Турцию; за ними следом пошла и темная масса, руководившаяся более стадным чувством, чем свободным выбором. Во результат получилось массовое движение, долго продолжавшееся как по причинам общественно-экономического характера, о которых будет речь впереди, так и по причинам политического характера, предпринятым с целью укрепления Крыма за Россией и охраны его от турецких подущений, во особенности во период тяжелой войны

¹⁾ Ibid., № 15936.

²⁾ Ibid., № 17265.

³⁾ См. ниже во „Сборник“ выписи из „Дела по Высочайшему указу о рассмотрении жалоб разных владельцев и татар во неправильном отобрании их земель“. Декабря 15 дня 1797 г.

1787—1791 г., начатой Турціей въ надеждѣ вернуть Крымъ. Можно сказать, что эмиграція татаръ, начавшаяся послѣ присоединенія Крыма, продолжалась вплоть до начала XIX в., когда открылись дѣйствія Коммиссін, учрежденной въ 1802 г. для разбора споровъ по землямъ въ Крыму. Но особенно въ большихъ размѣрахъ переселеніе татаръ происходило въ первое десятилѣтіе послѣ присоединенія Крыма.

Опредѣлить число выселившихся изъ Крыма татаръ за указанный выше періодъ времени мы не имѣемъ возможности. Изъ „вѣдомости о числѣ выѣхавшихъ за границу мурзъ“, составленной въ 1787 году, видно, что къ этому времени выселилось 1216 семействъ и 192 семейства было назначено къ высылкѣ изъ Крыма; сколько же душъ заключалось въ этихъ семействахъ, не показано. Палласъ, путешествовавшій по Крыму въ 1793—1797 г., считаетъ число переселившихся за границу татаръ не менѣе 80 т. душъ, а Сумароковъ, занимавшій должность судьи въ Крымской поземельной коммиссін, опредѣляетъ въ своихъ „Досугахъ Крымскаго судьи“ число эмигрантовъ въ 300 т. человекъ. Какое же изъ этихъ свѣдѣній принять за достовѣрное? Для рѣшенія этого вопроса мы приведемъ слѣдующія данныя. Тунманнъ сообщаетъ, что въ 1777 году было въ Крымскомъ ханствѣ около 400 т. жителей. Извѣстіе это можетъ быть принято съ достовѣрностью, такъ какъ Тунманнъ пользовался при составленіи своего „Описанія Крыма“ болѣе или менѣе вѣрными указаніями и въ добавленіе къ показанному имъ числу жителей сообщаетъ ниже, что въ 1740 г. было сосчитано по приказанію хана Менгли-Гирея 1399 деревень и 48 кадылковыхъ въ ханствѣ. Далѣе, новороссійскій военный губернаторъ гр. Каховскій, бывшій въ періодъ времени съ 1781 по 1788 годъ правителемъ Таврической области, въ письмѣ своемъ къ бывшему при послѣднемъ ханѣ дефтердарю Мегметъ-агѣ опредѣляетъ число татаръ въ 1770 г. въ *полмилліона людей*. Такимъ образомъ показаніе Тунманна можетъ быть принято съ достовѣрностью. Сравнивая теперь это число съ тѣмъ, которое показано въ „Камеральномъ описаніи дачамъ Крыма“, составленномъ въ 1802 г. для цѣлей Крымской поземельной Коммиссін, мы видимъ, что убыль населенія Крыма, по причинѣ эмиграціи, дѣйствительно дошла до той цифры, какая показана Сумароковымъ. По вѣдомости, составленной во время пятой ревизіи, бывшей, какъ извѣстно, въ 1796 г., въ Таврической области числилось поселянъ—всѣхъ націй—въ Симферопольской округѣ 24955 душъ мужескаго пола, въ Феодосійской—14997, въ Евпаторійской—14052, въ Перекопской—18460 и въ Днѣпровской и Мелитопольской округѣ вмѣстѣ—26731, а всего—99195 душъ¹⁾.

¹⁾ „Вѣдомость, учиненная изъ поданныхъ къ послѣдней пятой ревизіи

По т. н. „Камеральному Описанію“ Таврической области, составленному въ 1802 году, числилось въ Акмечетскомъ уѣздѣ 64714 душъ об. п., а въ Перекопскомъ — 35732, а всего въ области 100,446 душъ, включая сюда и городскихъ жителей. Слѣдовательно ко времени учрежденія Коммиссіи въ 1802 г. убыль населенія Крыма составляла около 300 т. душъ, включая сюда какъ эмигрантовъ, такъ и погибшихъ въ періодъ смуты и войнъ, предшествовавшихъ присоединенію Крыма.

Послѣ переселившихся татаръ оставалось въ Крыму много недвижимаго имущества, которое они покидали на произволъ судьбы, ибо не находилось охотниковъ приобретать его. Сады, виноградники и другія болѣе или менѣе дѣйныя угодія еще можно было отчуждать, что же касается остальной недвижимости, то въ большинствѣ случаевъ она оказалась выморочной и должна была поступить въ казну. Но изъ среды оставшихся на мѣстѣ мурзъ, а равно и пришлыхъ людей, привлеченныхъ въ Крымъ разсказами о его богатствѣ, нашлись люди, умѣвшіе воспользоваться обстоятельствами; и вотъ они начали захватывать поклянутыя владѣльцами земли и угодія. Явилась поэтому нужда въ описаніи этихъ земель и охраненіи ихъ отъ расхищенія. 24 ноября 1784 года, кн. Потемкинъ поручаетъ правителю Таврической области Каховскому позаботиться „описаніемъ всѣхъ земель, въ казенное вѣдѣніе въ области вступающихъ“. Въмѣстѣ съ этимъ онъ требуетъ доставить ему реестръ вступившихъ въ казну земель, виноградныхъ и фруктовыхъ садовъ съ планами и указаніемъ „не только мѣръ земли, но и ея доброты“. Получивъ такое предписаніе, Каховскій поручаетъ бывшему ханскому откупщику Абдуль-Хамить-агѣ и смотрителю Перекопской таможенн. асс. Караценову заняться описаніемъ земель, оставшихся послѣ владѣнія хана Шагинъ-Гирея и выѣхавшихъ за границу мурзъ и простыхъ татаръ. Это описаніе продолжалось около трехъ лѣтъ, и только въ 1787 г. Абдуль-Хамить-ага и Караценовъ представили составленную ими вѣдомость, которая стала извѣстна подъ именемъ „Камеральнаго описанія земель и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ за границу мурзъ и поступившимъ въ казну“.

Къ сожалѣнію, это описаніе составлено примитивнымъ способомъ, безъ всякихъ указаній на количество земли и угодій. Въ описаніи прямо указывается деревня и при ней земли такихъ-то и такихъ-то лицъ, но безъ обо-

сказокъ, сколько кромѣ духовенства, мурзъ, російскихъ дворянъ и разночинцевъ состоятъ протчаго разныхъ націй народа, какъ казенному вѣдомству, равно и помещикамъ принадлежащаго, по округамъ, городамъ, посадамъ и деревнямъ, Таврическую область составляющимъ“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

значенія пространства земли, которое впрочем по отсутствию межеванія и не могло быть показано.

Для примѣра приведемъ выдержку изъ первой страницы этого описанія.

А. Бахчисарайскаго каймаканства

а) кадылыкъ Нагае.

1: „Дер. Эскиюртъ. Бахчисарайскаго жителя Сеитъ Имама дугъ на пять четвертей засѣву подлѣ Абу Суутъ Эфендія; Бахчисарайскаго жителя моллы Биляла пашня одна“ и т. д. слѣдуетъ перечисленіе жителей и оставшихся земель при каждой деревнѣ.

Поэтому мы лишены возможности указать количество земли, поступившей въ казенное вѣдомство по описанію 1787 г., и точное мѣстонахожденія ея и принуждены довольствоваться однимъ лишь голымъ указаніемъ лицъ, которымъ принадлежала прежде земля, и то не во всѣхъ случаяхъ, ибо не всегда можно было добиться, кому она принадлежала. Подводя итогъ числу описанныхъ имѣній, мы находимъ, что въ Симферопольскомъ уѣздѣ поступило въ казну—97 разнаго рода имѣній, въ Феодосійскомъ—81, въ Евпаторійскомъ—105 и въ Перекопскомъ—74, всего 357 имѣній, кромѣ садовъ и виноградниковъ, принадлежавшихъ послѣ вывода грековъ изъ Крыма въ 1779 году хану, а послѣ присоединенія Крыма поступившихъ въ казну.

Гораздо важнѣе другой недостатокъ „Описанія“, заключающійся въ томъ, что въ него вошли такіе земли, которыя не были пустопорожними и составили чужую собственность, а потому и не могли быть описанными въ казну. Съ другой стороны въ „Описаніе“ не вошли тѣ земли, которыя несомнѣнно должны были поступить въ казну, какъ выморочныя. Дѣло въ томъ, что „Описаніе“ составлялось на основаніи голословныхъ показаній мѣстныхъ жителей. Между тѣмъ, какъ выяснилось впослѣдствіи, эти показанія нуждались въ надлежащей провѣркѣ, и многія изъ нихъ оказались неправильными. Вотъ почему съ одной стороны въ „Описаніе“ подъ видомъ пустопорожнихъ вошли такіе земли, которыя никоимъ образомъ не могли быть таковыми, ибо находились въ дѣйствительномъ владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ, съ другой—въ него не вошли такіе земли, которыя дѣйствительно были пустопорожними, но показаны были во владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ, захватившихъ ихъ. Такъ или иначе, но благодаря выселенію татаръ изъ Крыма образовался довольно обширный поземельный фондъ, поступившій въ распоряженіе русскаго правительства.

Но начавшаяся эмиграція лишала Крымъ населенія; она отнимала у него многихъ работниковъ, хорошо знакомыхъ съ физическими условіями того края, гдѣ трудились дѣды поколѣнія ихъ предковъ. На это обстоятельство обратило вниманіе правительство. 16 августа 1787 года князь Потемкинъ пи-

шетъ правителю Таврической области: „новые подданные ни языка, ни обычаевъ нашихъ не вѣдующіе, требуютъ всякой защиты и покровительства. Спокойствіе и безопасность каждаго должны быть предохранены; въ такомъ положеніи не вздумали бы они оставить землю своихъ отцовъ. Предпріемлемое нѣкоторыми удаленіе изъ Тавриды доказываетъ ихъ неудовольствіе. Войдите въ причины онаго и съ твердостью исполните долгъ вашъ, доставя удовлетвореніе обиженнымъ. Ласкою и благопріятствомъ привлекаются сердца, но правосудіе одно утверждаетъ прямую довѣренность“¹⁾. Но удержать „новыхъ подданныхъ“ отъ „оставленія ими земли своихъ отцовъ“ было уже поздно, ибо невозможно было парализовать дѣйствіе тѣхъ причинъ, которыя поддерживали эмиграціонное движеніе. Наоборотъ, разстройство прежняго общественно-экономическаго строя въ это время особенно дало себя чувствовать, а мѣры къ охраненію Крыма отъ турецкихъ подущеній помимо добровольныхъ переселеній привели еще къ подневольнымъ. Тѣмъ не менѣе мѣстному начальству было поручено „войти въ причины“ переселенія и оказывать новымъ подданнымъ „защиту и покровительство“.

На ряду съ попыткой удержать туземное населеніе отъ эмиграціи рѣшено было пополнить убыль его колонизаціей Крыма. Колонизація новаго края была задумана сейчасъ же послѣ его присоединенія. Съ одной стороны имѣлось въ виду путемъ переселенія главнымъ образомъ русскихъ людей, какъ болѣе способныхъ къ хлѣбопашеству, поднять производительность и богатство Крыма, съ другой—путемъ обрусѣнія достигнуть лучшаго закрѣпленія края за Россіей. Земли же нужной для колонизаціи было много; кромѣ ханскихъ и другихъ земель, поступившихъ въ казенное вѣдомство, вся степная часть, составляющая нынѣ три уѣзда, оказалась пустопорожней, а слѣдовательно и во владѣніи казны, вслѣдствіе перевода кочевавшихъ тамъ ногайцевъ на кубанскую сторону.

Переселеніе русскихъ государственныхъ крестьянъ, отставныхъ солдатъ, рекрутъ, казаковъ началось сейчасъ же послѣ присоединенія Крыма. Благодаря этому переселенію было положено въ Крыму начало слѣдующимъ поселеніямъ: 1) въ нынѣшнемъ Симферопольскомъ уѣздѣ—Подгородней Петровской, С.-Петербургскимъ Мазанкамъ, Курцамъ, Мангушу, Зуѣ, Бія-Саламъ, Верхнимъ Сабламъ и Владиміровѣ; 2) въ нынѣшнемъ Феодосійскомъ—Изюмской; 3) въ Евпаторійскомъ—Трехъ Абламамъ и 4) въ нынѣшнемъ Днѣпровскомъ: Алешкамъ, Кардашинкѣ, Казачьимъ Лагерямъ, Знаменкѣ; слободамъ: Каменкѣ, Водяной и Днѣпровской. Переводили въ Крымъ на жительство не

¹⁾ „Ордера кн. Потемкина“ въ № 8 „Извѣстій Таврической Ученой Архивной Коммиссіи“, 10 стр.

однихъ русскихъ, но также грековъ, армянъ, волоховъ, а позднѣе даже цыганъ, при чемъ греки были поселены въ Балаклавѣ и ея окрестностяхъ, а также въ Керчи, гдѣ имъ были отведены особыя земли. Принимались даже бѣгле, которые, не смотря на свое нелегальное положеніе, находили себѣ хорошій пріютъ въ новомъ краѣ. А такъ какъ многіе изъ поселенцевъ были не женаты, то для такихъ въ 1785 г. было доставлено нѣсколько партій женщинъ. 9 іюля того же года Потемкинъ посылаетъ областного правителя „осмотрѣть удобныя мѣста на степи Перекопской лежащія вокругъ Каменнаго мосту, у Молочныхъ Водъ и на Зеленой Долинѣ и описать доброту земли и воды, а гдѣ ея нѣтъ, то апробовать, сколь глубоко могутъ быть колодцы“. Послѣ этого колонизація края еще болѣе усиливается. Нетолько увеличивается населеніе возникшихъ уже колоній, но появляются новыя. Въ 1786 г. Савицкій переводитъ 60 семействъ для поселенія на р. Конской, а малороссіане Софроніевой пустыни переселяются въ с. Капры. Въ слѣдующемъ году было объявлено Высочайшее повелѣніе всѣмъ генераль-губернаторамъ способствовать переселенію экономическихъ и государственныхъ крестьянъ изъ малоземельныхъ губерній въ Новороссійскій край вообще и въ частности въ новообразовавшуюся Таврическую губернію. Въ томъ же году около 4 т. заштатныхъ церковниковъ было поселено въ разныхъ мѣстахъ Крыма. Далѣе на р. Конской около Знаменки селятся выходцы старообрядческихъ поселеній Новгородъ-Сѣверскаго намѣстничества въ числѣ 3 т. душъ, переводятся въ Тавриду нижніе чины Кубанскаго корпуса, Румелійскіе армяне поселяются близъ Топлы, Орталянъ и Стараго Крыма, возвращаются изъ Мариупольскаго уѣзда нѣсколько греческихъ семействъ, которыя были поселены около Аутки, и т. д. Однимъ словомъ, по мѣрѣ того какъ росла убыль туземнаго населенія, усиливались мѣры къ пополненію ея путемъ переселенія въ новый край преимущественно русскаго населенія. Судя по вѣдомости, составленной при производствѣ пятой ревизіи, въ Таврической области къ 1796 г. числились слѣдующія поселенія, образовавшіяся путемъ переселенія въ Крымъ казенныхъ и помѣщичьихъ крестьянъ: 1) Въ *Симферопольской* округѣ: Подгородняя Петровская—въ ней 53 души мужескаго пола, С.-Петербургскія Мазанки—126 душъ, Курцы—58 душъ, Зуя—252 д., Вия-Салы—43 д., Мангушъ—288 д., Кромидовка—13 д., Чистая—24 д., Александрополь—15 д., Нотаровка—15 д., Владиміровка—129 д., Богдановка—15 д. и Верхніе Саблы—43 д.,—итого 13 деревень и въ нихъ 1074 души муж. пола. 2) Въ *Теодосійской* округѣ: Изюмская—143 души, Елизаветовка—104 души, Ивановка—68 душъ и Александровская—3 д.,—итого 4 деревни и въ нихъ 318 душъ муж. пола. 3) Въ *Евпаторійской* округѣ: Степановка 188 душъ и Трехъ-Абламы—3 души,—итого 2 деревни и въ нихъ 191 д.

4) Въ *Днѣпровской* и *Мелитопольской* округѣ: Большая Знаменка—921 д., Малая Знаменка (Каменка)—729 душъ, Водяная—658 д., Днѣпровка—347 д., Западные Каиры—372 д., Козачьи Лагери—334 д., Алешки—1086 д., Кинбурнь—15 д., Збурьевскъ—253 д., Каланчакъ—164 д., Голая Пристань—208 д., Кардашинка—153 д., Чалбасы—622 д., Большія Копани—110 д., Костогризова—46 д., Раденская—64 д., Малые Копани—50 д., Веселая—299 д., Хитровка—362 д., Васильевка—673 д., Павловка—135 д., Благовѣщенская—331 д., Ивановка—188 д., Рогачикъ—527 д., Карай-Дубина—95 д., Бабина—70 д., Большая Лепатиха—168 д., Малая Лепатиха—165 д., Князь-Григорьевка—274 д., Завадовка—14 д., Дурицкая—78 д., Чорная-Долина—76 д., Черненкокая—158 д., Каховка—863 д., Дружелюбовка—200 д., Катериновка—152 д., Преображенская—231 д., Николаевка—87 и Катериновка—135 душъ. Итого 39 деревень, и въ нихъ 11413 душъ. А всего 58 поселеній, и въ нихъ 12996 д.¹⁾ Каждому казенному селенію было отведено извѣстное количество земли. Судя по „Вѣдомости по Акмечетскому уѣзду, означающей казенныя селенія, число душъ и число десятинъ на 1798 годъ“,²⁾ и по Камеральному описанію дачамъ Крыма 1802 года,³⁾ поземельное владѣніе казенныхъ селеній въ началѣ 1803 года представляется въ слѣдующемъ видѣ: Петровская слобода владѣла 410 дес. земли, С.-Петербургскія Мазанки—1890 дес., Зуя—3780 дес., Курцы—575 дес., Бія-Салы—645 дес., Мангушъ—4245 дес., Изюмская—1232 дес., с. Алешки и д. Кардашинка и Козачьи-Лагери—89888 дес., Знаменка и слобода Каменка—33715 дес., слобода Водяная государственныхъ малороссійскихъ поселянъ 13554 дес. и Днѣпровская государственныхъ великороссійскихъ поселянъ 14339 дес. Кромѣ того грекамъ, поселившимся подлѣ Керчи и Еникале, отведено было 11340 дес. и для поселенія мастеровъ шелковыхъ заводовъ—1850 дес.

Такимъ образомъ, въ новоприсоединенной области образовались казенныя и помѣщичьи русскія поселенія, появленіе коихъ не могло не произвестъ извѣстной перемѣны въ землевладѣльческомъ строѣ бывшаго Крымскаго ханства.

¹⁾ Вѣдомость, учиненная изъ поданныхъ къ послѣдней пятой ревизіи сказокъ, сколько кромѣ духовенства, мурзь, руссійскихъ дворянъ и разночинцевъ состоитъ протчаго разныхъ націй народа, какъ казенному вѣдомству, равно и помѣщикамъ принадлежащаго по округамъ, городамъ, посадамъ и деревнямъ, Таврическую область составляющимъ. (Архивъ Тавр. Губ. Правл.).

²⁾ Изъ дѣла „о формальномъ земель размежеваніи въ Новороссійской губерніи 1798 года апрѣля 8 дня“. (Архивъ Таврич. Губерн. Правленія).

³⁾ См. ниже въ „Сборникѣ“ выписки изъ „Камеральнаго описанія дачамъ Крыма 1802 года“.

Но особенную перемену произвела въ землевладѣніи Крыма начавшаяся въ 1784 г. раздача чиновникамъ и другимъ лицамъ земель изъ числа поступившихъ въ казну, въ видахъ усиленія колонизаціи и обрусѣнія Крыма. Князь Потемкинъ, поручая (22 іюня 1784 г.) областному правителю Каховскому описать всѣ земли, имѣющія поступить въ казну, пишетъ: „никакія земли не могутъ быть даны безъ моей апробаціи, покупать же оныя не запрещено“¹⁾. Но желающихъ покупать казенныя земли почти никого не оказалось; за то много оказалось такихъ, которые пожелали пріобрѣсти имѣніе въ Крыму даромъ. Такія лица обращались къ кн. Потемкину, какъ генералъ-губернатору Новороссіи, заискивали у него и получали ордеръ (распоряженіе), въ которомъ мѣстному начальству предписывалось отвести предъявителю ордера ту или другую дачу или извѣстное число десятинъ по собственному избранію, какъ говорилось въ ордерѣ, „для заселенія и хозяйства“. Кромѣ того раздавались земли и по Высочайшимъ указамъ, а послѣ Потемкина земли отдавались новымъ новороссійскимъ генералъ-губернаторомъ гр. Зубовымъ.

Получившими такимъ способомъ земли въ Таврической области оказались по преимуществу военные и гражданскіе чиновники. Такъ глава временнаго земскаго правительства въ Крыму Мегметша бей Ширинскій получилъ во владѣніе Кокоскую округу въ количествѣ (вмѣстѣ съ принадлежащими ему по наслѣдству)—27333 десятинъ земли, Батыръ-ага Салгирскую округу въ количествѣ 14629 д., личный секретарь кн. Потемкина Василій Поповъ—27876 дес. въ Крыму, не считая частью пожалованной, частью пріобрѣтенной имъ по куплѣ Тавельской дачи въ 4300 дес., и въ Мелитопольскомъ уѣздѣ при основанной имъ деревнѣ Васильевкѣ—30200 дес. земли, всего значить 57876 дес.; графъ Безбородко въ Крыму и въ Днѣпровскомъ уѣздѣ—18006 дес., князь и княгиня Вяземскіе—30268 дес. въ Днѣпровскомъ уѣздѣ, гдѣ ими основаны были русскія деревни: Рыбачья, Рогачикъ и Ушковка, тайный совѣтникъ Завадовскій 12562 десятинъ въ томъ же уѣздѣ при основанной имъ дер. Завадовкѣ; въ томъ же Днѣпровскомъ уѣздѣ: генералъ поручикъ Александръ Самойловъ при дер. Григорьевкѣ 12500 дес., генералъ-маіоръ Болтинъ—4280 дес., Принцъ Нассау-Зигенъ 12343 дес. при д. Каприкѣ, полковникъ Куликовскій при д.д. Каховкѣ и Никольской—23065 и при дер. Преображенской 12000 д. и въ Феодосійскомъ уѣздѣ при д. Кокташъ 2900 дес., всего—37965 дес.; полковникъ Рокосовскій при д. Карай-Дубина—9447 дес., генералъ поручикъ Татищевъ при Плетеницкой пустоши—12729

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ „книги ордеровъ князя Гр. А. Потемкина-Таврическаго“.

дес., генералъ-маіоръ Синельниковъ при д. Перебоинской—16819 дес., польскій шляхтичъ Николай Любовичъ—11023 дес.; графиня Скавронская при основанной ею деревнѣ Катериновкѣ Мелитопольскаго уѣзда—12562 дес., въ томъ же уѣздѣ полковникъ Писемскій 6278 дес. при д. Павловкѣ; вице-адмиралъ Мордвиновъ—5778 дес. на южномъ берегу Крыма, генералъ-маіоръ Василій Каховскій 3455 дес. при д. Аргинчикъ Симферопольскаго уѣзда, генералъ-аншефъ Михаилъ Каховскій—7549 дес. при д. Азамать того-же уѣзда; въ томъ-же уѣздѣ: русскій резидентъ при послѣднемъ Крымскомъ ханѣ Шагинъ Гирей Лапкаревъ—4040 дес., русскій посолъ въ Турціи Яковъ Булгаковъ—2144 дес.; контръ-адмиралъ гр. Войновичъ 2904 дес. въ Евпаторійскомъ уѣздѣ, контръ-адмиралъ Ушаковъ—8506 дес., вице-адмиралъ Де-Рибасъ—1308 дес. и т. д. Кромѣ того по Высочайшимъ указамъ были пожалованы земли: камердинеру Захару Зотову при дер. Шури—731 дес., при дер. Орталанъ—2400 дес. и виноградный садъ въ Судакѣ, камердинеру Козлову—1300 дес. при дер. Бурнашъ и виноградный садъ въ Козахъ, Чернову—800 дес. при д. Кобекъ и виноградный садъ въ Козахъ; камеръ-юнгферамъ: Маріи Перекусихиной при д. Туушъ и Челеби-эли—1570 дес., Аннѣ Полевучи—500 дес. и виноградный садъ въ Козахъ, Наталіи Звѣревой—500 дес. и виноградный садъ въ Козахъ, Пульхеріи Звѣревой—500 дес. и др. Наконецъ самъ Потемкинъ велѣлъ отвести себѣ 13 т. дес. земли въ Байдарской долині и на южномъ берегу, гдѣ близъ Фороса и Лимена князь занялся разведеніемъ садовъ и плантацій маслины и шелковицы и въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздѣ—73460 дес. земли. Подводя итогъ пожалованнымъ землямъ по „Камеральному описанію дачамъ Крыма 1802 г.“ и „Вѣдомости о розданныхъ и нерозданныхъ казенныхъ земляхъ по Таврической области 1794 г.“, мы получаемъ слѣдующія данныя. Въ 1784 г. было роздано—24432 десятины удобной и неудобной земли, включая сюда Байдарскую округу, въ 1785 г.—2660 дес., 1786 г.—4695 дес., 1787 г.—116555 дес., 1788 г.—42283 дес., 1789 г.—29999 дес., 1790 г.—2880 дес., 1791 г.—3649 дес., 1792 г.—23131 дес., 1793 г.—1759 дес., 1794 г.—1010 дес., 1795 г.—17524 дес., включая сюда 11340 дес., отмежеванныхъ грекамъ, поселившимся подъ Керчью, и наконецъ въ 1796 г.—5793 дес. Кромѣ того, неизвѣстно когда,—Батыръ-агъ—15252 дес., Кіетову—529 дес., подп. Ибрагимовичу—5356 дес. и камеръ-юнгферѣ Скороходовой—1211 дес. Итого розданныхъ и *отмежеванныхъ* 288064 дес.¹⁾ Что же касается неотмежеванныхъ земель, то число это показано въ „Камеральномъ описаніи“ до 37 т. дес. земли, и кромѣ того столько же, если не больше, состояло во владѣніи тѣхъ

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, „Камеральное описаніе Крыма 1802 года“.

помѣщиковъ, земли которыхъ не были отмежеваны въ 1802 году. Поэтому безъ преувеличенія можно сказать, что розданныхъ земель въ одномъ Крыму было болѣе 350 т. десятинъ. Но кромѣ собственно Крыма земли раздавались еще въ материковой части области, въ Днѣпровскомъ и Мелитопольскомъ уѣздахъ. Сосчитавъ общее число розданныхъ тамъ земель по указанной выше Вѣдомости 1794 г., мы находимъ, что въ Днѣпровскомъ уѣздѣ было роздано 220576 д. и въ Мелитопольскомъ—55782 д., итого 276358 д. Слѣдовательно во всей Таврической области было отдано во владѣніе новыхъ помѣщиковъ около 625 т. десятинъ земли, или почти $\frac{1}{8}$ часть площади всей области.

Указъ 2 сентября 1793 года, одобряя раздачу земель въ новоприсоединенной области, утверждаетъ розданныя земли за тѣми, кому онѣ были отведены. Спустя годъ, Высочайше конфирмованнымъ 19 октября 1794 г. сенатскимъ указомъ русскіе помѣщики, подобно старымъ помѣщикамъ-татарамъ, были утверждены въ „свободномъ распоряженіи своими помѣстіями и вотчинами и тому подобными дворянскими имѣніями съ распространеніемъ этого права и на наслѣдниковъ“. Такимъ образомъ происшедшая въ поземельномъ строѣ бывшаго Крымскаго ханства переменъ была официально признана,—довольно большая часть вновь присоединеннаго края оказалась во власти новыхъ помѣщиковъ.

Эта внѣшняя переменъ, происшедшая въ поземельномъ строѣ бывшаго крымскаго ханства, повлекла за собою и внутреннюю переменъ. Последняя заключалась, во-первыхъ, въ томъ, что новые землевладѣльцы, выросшіе при другихъ социально-экономическихъ условіяхъ, принесли съ собою вмѣсто прежнихъ понятій о собственности, проникнутыхъ патріархальнымъ духомъ, новыя, отличавшіяся другимъ характеромъ. Эти понятія, говоря вообще, состояли въ болѣе строгомъ опредѣленіи *своего* права и разграниченіи его отъ *чужого*, а потому и требовали болѣе точнаго, болѣе рельефнаго осуществленія поземельныхъ правъ. Вотъ почему новые помѣщики, смотрѣвшіе съ этой точки зрѣнія на свои землевладѣльческія права, не признали чужою собственностью загороженныхъ участковъ, находившихся въ предѣлахъ владѣемой ими земли и составлявшихъ, какъ мы видѣли выше, собственность тѣхъ, кто „оживилъ“ ихъ и занимался ихъ обработкой. Мало того, большинство новыхъ помѣщиковъ объявило даже свое право на загороженные участки земли, находящіеся внутри ихъ имѣній. Кромѣ того отбываніе поселянами повинностей, имѣвшее прежде добровольный характеръ, стало теперь подневольною обязанностью, какъ бы равною денежной уплатѣ. Новые помѣщики, воспитанные на крѣпостныхъ началахъ, смотрѣли на живущихъ въ предѣлахъ ихъ земель татаръ, какъ на своихъ постоянныхъ работниковъ, и не довольствовались обычными рабочими днями отъ 6 до 8 въ году и требовали ихъ въ

большемъ числѣ, а нѣкоторые требовали замѣнить ихъ денежною платою, далеко превышающею стоимость рабочихъ дней. Однимъ словомъ, прежнія патріархальныя отношенія, существовавшія въ ханствѣ между помѣщикомъ и поселянами и препятствовавшія частному землевладѣнію имѣли характеръ исключительной собственности, замѣнились формальными отношеніями, вытекавшими изъ капиталистическаго взгляда на обязательства. По этой причинѣ между новыми помѣщиками и жившими на ихъ землѣ поселянами возникали взаимныя недоразумѣнія и споры, которые не могли иначе кончиться, какъ только судомъ.

Во вторыхъ, раздача земель по ордерамъ кн. Потемкина и гр. Зубова и по Высочайшимъ указамъ породила на практикѣ безпорядокъ въ поземельныхъ отношеніяхъ старыхъ и новыхъ владѣльцевъ и привела къ новымъ общественно-экономическимъ недоразумѣніямъ. Этотъ безпорядокъ заключался въ томъ, что подъ видомъ пустопорожнихъ были отданы и такія земли, которыя состояли во владѣніи тѣхъ или другихъ лицъ и оказались описанными въ казну только по недосмотру. Мы видѣли выше, что земли, которыя должны были поступить въ казенное вѣдомство въ качествѣ пустопорожнихъ, не могли быть приведены въ надлежащую извѣстность. Показанія жителей о хозяйственномъ положеніи той или другой земли не были провѣрены по документальнымъ даннымъ и принимались на вѣру, а между тѣмъ показанія эти не всегда были вѣрны. Вотъ почему составленное въ 1787 г. Абдуль-Хамить-агой и Караценовымъ описаніе земель, поступившихъ послѣ присоединенія Крыма въ казенное вѣдомство, оказалось не вполне точнымъ, а слѣдовательно и отводъ земель на основаніи этого описанія не всегда могъ быть правильнымъ. Кромѣ того въ ордерѣ или указѣ, коимъ жаловалась земля, не указывалось мѣсто, гдѣ должна она быть отведена. Обыкновенно получившій отъ Потемкина ордеръ или Высочайшій указъ самъ выбиралъ себѣ землю, и засимъ мѣстное начальство отводило ее ему. Хотя 4 марта 1787 года кн. Потемкинъ потребовалъ составленія особой карты большого масштаба, съ обозначеніемъ на ней земель, какъ розданныхъ, такъ и пустопорожнихъ, „дабы“, какъ говорится въ бумагѣ князя, „просимые участки отмѣчаемы быть на генеральной картѣ и чрезъ то всегда извѣстны были мѣста праздня¹⁾, однако и послѣ составленія такой карты не обозначалось мѣсто, гдѣ отводилась въ натурѣ жалуемая земля, или по-прежнему обозначалась лишь дача, гдѣ отводилась земля, но безъ указанія числа десятинъ. Вслѣдствіе этого въ дѣйствительности отводилось гораздо *болѣе того*, что слѣдо-

¹⁾ „Ордера кн. Потемкина“ въ № 6 „Извѣстій Таврич. Ученой Архивн. Коммисіи“, 23 стр.

вало, не говоря уже о томъ, что подъ видомъ пустопорожнихъ отдавались земли, составлявшія собственность старыхъ владѣльцевъ. Наконецъ, вслѣдствіе неопредѣленности прежняго землевладѣнія и отсутствія ясно опредѣленныхъ территоріальныхъ границъ, происходили захваты сосѣднихъ земель; начавшееся же въ Крыму генеральное межеваніе не могло препятствовать этимъ захватамъ. Однимъ словомъ, по мнѣнію члена Крымской поземельной комиссіи и автора „Досуговъ Крымскаго судьи“ Павла Сумарокова, раздача земли въ Крыму оказалась неосмотрительною. Объ этомъ онъ говоритъ такъ: „онныя (т. е. земли) вмѣсто небольшихъ участковъ полезнымъ поселянамъ назначались тысячами десятинъ или боярамъ, оставившимъ ихъ безъ вниманія, или неизвѣстнымъ пришельцамъ, не вѣдающимъ домостроительства и лишеннымъ всякихъ средствъ. Уполномоченные чиновники вопреки предписаніямъ отводили не то, что слѣдовало, а новые помѣщики получали ненадежныя удостовѣренія на свои пріобрѣтенія. Всякій остался въ сомнѣніи; никто не приступилъ къ обзаведеніямъ; родились тяжбы, разборы—и вотъ нынѣшнее положеніе Крыма“¹⁾. По мнѣнію другого officialнаго лица, Новороссійскаго военнаго губернатора Михельсона, высказанному послѣднимъ въ донесеніи своемъ въ 1800 г. Оболяиннову, „корень (поземельныхъ) споровъ и тяжбъ“ заключался въ томъ, что, во 1-хъ, многіе татары-поселяне остались безъ земли по причинѣ раздачи ихъ земель въ качествѣ пустопорожнихъ, и, во 2-хъ, отношенія новыхъ владѣльцевъ къ жившимъ въ предѣлахъ ихъ имѣнія татарамъ-поселянамъ стали неблагопріятны, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже прямо враждебны. Вотъ какъ объясняетъ причину этихъ отношеній Михельсонъ. Указавъ на то, что татары, „искони бывъ свободны, никому никогда не принадлежали, или, лучше сказать, не зависѣли ни отъ кого кромѣ хановъ“, Михельсонъ продолжаетъ: „жили одни на земляхъ ханскихъ, другіе на мурзинскихъ, и за то послѣдніе дань мурзамъ, какъ первые хану платили, а иныя и собственныя отъ хановъ земли имѣли, она же дань состояла болѣе въ видѣ добровольной сдѣлки за землю и не заключала подчиненности или подданства и не дѣлала татаръ работниками помѣщиковъ“. Указавъ далѣе на то, что, по покореніи Крыма татары-поселяне образовали родъ казенныхъ поселянъ, Михельсонъ говоритъ: „изъ-за сего ненатурально казалось бы, чтобы казна новыхъ поселянъ своихъ, не жаловая изъ нихъ въ крестьяне ни души ни кому, намѣрена была нарочито оставить безъ земли на тотъ конецъ, чтобы они вмѣсто крестьянъ помѣщикамъ служили; но сіе произошло чрезъ раздачу въ число казенныхъ пустопорожнихъ земель такихъ,

¹⁾ „Досуги Крымскаго Судьи“, Павла Сумарокова, ч. I, 161 стр. СИБ. 1803 г.

на конях татары живутъ, или по крайней мѣрѣ безъ коней жить не могутъ, кто не имѣетъ куска собственнаго¹⁾.

Такимъ образомъ, благодаря переходу белѣе 350000 дес. земли въ руки новыхъ владѣльцевъ, начались въ Крыму недоразумѣнія, какъ по вопросу о правѣ владѣнія землей вообще, такъ и по поводу отбыванія татарамъ-поселянами своихъ повинностей. Жалобы съ одной стороны татаръ на неправильное отобраніе у нихъ земель и обремененіе ихъ повинностями, съ другой стороны жалобы новыхъ помѣщиковъ на неисполненіе татарами своихъ повинностей и претерпѣваемое ими отъ этого разореніе—стали раздаваться все чаще и чаще. Наконецъ послѣ смерти кн. Потемкина они обратили на себя вниманіе Правительства. 9 сентября 1796 года Новороссійскій гражданскій губернаторъ генералъ Хорватъ такъ писалъ Таврическому Областному Правленію: „въ проѣздъ мой чрезъ Тавриду многіе изъ татаръ подали мнѣ жалобы, что нѣкоторые помѣщики изъ россійскихъ чиновниковъ, конимъ внутри Тавриды розданы сады, лѣса и земли изъ числа поступившихъ въ вазенное вѣдомство отъ выѣхавшихъ за границу татаръ или переведенныхъ грековъ и армянъ и другихъ казѣ принадлежащихъ земель,иочитая ихъ (татаръ) въ видѣ своихъ крестьянъ или подданныхъ, а потому и недвижимыя ихъ имѣнія себѣ принадлежащими, берутъ изъ хлѣба и другихъ продуктовъ десятую часть“; тѣхъ же, которые уклоняются отъ взноса десятины, „*понуждаютъ выходить изъ селеній и земель своихъ куда похотятъ, присвоивая ихъ землю себѣ*“²⁾.

Какъ видно, о жалобахъ, раздававшихся въ Крыму, дано было знать высшему начальству. 17 сентября того же 1796 г. на имя Новороссійскаго генералъ-губернатора гр. Зубова послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ. Даруя „татарскому народу“ новыя льготы, о которыхъ мы выше уже говорили, и подтверждая дарованное сенатскимъ указомъ 19 октября 1793 года право владѣть землею не однимъ дворянамъ-мурзамъ, но и простымъ татарамъ, рескриптъ указываетъ гр. Зубову „учинить надлежащее разслѣдованіе, что касается до отдачи нѣкоторымъ владѣльцамъ подъ видомъ оставшихся послѣ вышедшихъ за границу татарскихъ мурзъ и лежащихъ въ пустѣй земляхъ, кои принадлежали татарскимъ поселянамъ“, для того, чтобы „неправильно взятое настоящему хозяину возвратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе“. Получивъ отъ Зубова копію настоящаго рескрипта, Хорватъ

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, извлеченіе изъ дѣла „относительно отлагающихся отъ повинностей владѣльцамъ въ Крыму татаръ“, № 61, 22 ноября 1800 г. (Архивъ Таврич. Губерн. Правл.).

²⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, извлеченіе изъ дѣла „по предложенію генералъ-поручика Хорвата о защищеніи и храненіи лицъ и имуществъ древнихъ обитателей Тавриды“.... Сентября 15 дня 1796 г. № 126.

немедленно взялся за исполненіе порученнаго ему дѣла. Для разслѣдованія неправильной раздачи земель въ Крыму онъ рѣшилъ учредить особую Коммиссію. По его предположенію она должна была бы состоять при Таврическомъ Областномъ Правленіи изъ губернскаго землемѣра, одного совѣтника, одного ассесора Гражданской Палаты и двухъ засѣдателей Верхняго Земскаго Суда. Проектъ объ учрежденіи такой Коммиссіи былъ представленъ гр. Зубову. Послѣдній одобрилъ проектъ, о чемъ 26 октября и далъ знать Хорвату. Хорватъ поручилъ областному правителю открыть при Областномъ Правленіи проектированную имъ Коммиссію.

Но Коммиссія не была сейчасъ открыта, быть можетъ по причинѣ перемѣнъ, происшедшихъ въ исторіи Новороссіи послѣ смерти Екатерины и выразившихся между прочимъ въ упраздненіи Таврической области 12 декабря 1796 г. и присоединеніи ея къ вновь образовавшейся Новороссійской губерніи.

Послѣ этого прошелъ еще годъ, въ продолженіе котораго жалобы на поземельныя неурядицы въ Крыму не переставали распространяться и наконецъ дошли до свѣдѣнія Императора Павла. И вотъ 2 декабря 1797 г. былъ обнародованъ Высочайшій указъ на имя управляющаго Новороссійской губерніей Новороссійскаго военнаго губернатора гр. Каховскаго о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ, обитающихъ въ Тавридѣ, о неправильномъ отобраніи ихъ земель и отдачѣ разнымъ чиновникамъ, и въ случаѣ, если жалобы окажутся справедливыми, то „принадлежащее настоящимъ хозяевамъ возратить или другимъ пристойнымъ образомъ сдѣлать удовлетвореніе“. „И поелику дѣло сіе“, читаемъ мы далѣе въ указѣ, „по дошедшему намъ свѣдѣнію остается и понинѣ нерѣшеннымъ, Мы, возлагая оное на особое ваше попеченіе, поручаемъ вамъ употребить стараніе ваше къ скорѣйшему приведенію сего дѣла къ концу“¹⁾. Каховскій немедленно взялся за дѣло, сейчасъ же затребовалъ нужныя справки по дѣлу объ учрежденіи прежней Коммиссіи отъ Екатеринославскаго губернатора Бердяева и просилъ его выслать всѣ бумаги, которыя имѣются у него по этому дѣлу. Послѣдній отвѣтилъ, что никакихъ бумагъ объ учрежденіи указанной Коммиссіи онъ не имѣетъ, что къ нему поступили лишь новыя жалобы, поданныя ему татарами при ревизіи Крыма, и что онъ препроводилъ таковыя Новороссійскому гражданскому губернатору Селецкому. Къ послѣднему и обратился Каховскій. Селецкий 21 декабря того же года препроводилъ Каховскому все дѣлопроиз-

¹⁾ См. ниже. въ „Сборникѣ“, выписки изъ дѣла „по Высочайшему указу о разсмотрѣніи жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ Крымскихъ въ неправильномъ отобраніи ихъ земель“ и т. д.

водство, начатое еще при Хорватѣ, объ учрежденіи Коммиссіи для разслѣдованія поземельныхъ споровъ. Первое мѣсто въ числѣ другихъ бумагъ занимали прошенія о захватѣ земель и другихъ обидяхъ, поданныя татарами Хорвату и Бердяеву. Всѣхъ прошеній оказалось 73, изъ которыхъ 10 подано помѣщиками-татарами, а остальные—поселянами, при чемъ нѣкоторые жалобы принадлежали джемаатамъ слѣдующихъ деревень: Айсабай, Тукъ-Мамашай, Туушъ, Учкую, Тереклей, Девлетъ-Али(?) Аратукъ, Эски-Орда, Чоргунъ, Шули, Айтодоръ, Узенбашъ, Упа, Кучка, Біюкъ-Сюрень, Дуванкой и 12 деревень, расположенныхъ въ Байдарской долины¹⁾.

Послѣ долгой переписки, продолжавшейся болѣе полугода, гр. Каховскій открылъ наконецъ 10 іюля 1798 года Коммиссію для разбора поземельныхъ споровъ въ Крыму. Она состояла подъ предсѣдательствомъ самого гр. Каховскаго изъ слѣдующихъ членовъ: полковника Шостака, совѣтниковъ: Ачказа-аги, Мегметчи-мурзы Аргинскаго, Караценова, майора Азамать-мурзы Аргинскаго, кол. асс.: Лобова, Фацарди и Атай-мурзы, поручика Мелеки, Темурши-мурзы и подпоручика Димайлова, на котораго возложена и обязанность присяжнаго переводчика при Коммиссіи. Программа дѣйствій Коммиссіи, выработанная гр. Каховскимъ, заключалась въ слѣдующемъ: 1) Коммиссія разбираетъ всѣ жалобы о неправильномъ владѣніи землею въ Крыму. 2) Каждая претензія должна быть разобрана на мѣстѣ. Съ этою цѣлью Коммиссія отправляетъ отъ себя на мѣсто спора нѣсколькихъ членовъ, которые допрашиваютъ обѣ стороны, провѣряютъ ихъ документы, собираютъ нужныя свѣдѣнія путемъ осмотра мѣста и допроса свидѣтелей,—однимъ словомъ, изслѣдуютъ всѣ обстоятельства дѣла, послѣ чего дѣло докладывается Коммиссіи, а засимъ для окончательнаго рѣшенія представляется на усмотрѣніе предсѣдателя. Наконецъ 3) Коммиссіи было предложено стараться по возможности оканчивать дѣла миромъ, склоняя обѣ стороны къ полюбовному соглашенію, и о всѣхъ случаяхъ такого соглашенія докладывать предсѣдателю. На содержаніе канцеляріи Коммиссіи и на выдачу жалованья одному изъ членовъ Коммиссіи, а именно Лобову, какъ не имѣющему штатнаго мѣста, рѣшено было взysкивать пошлину въ размѣрѣ пяти копѣекъ съ каждой десятины спорной земли. Того же 10 іюля объ открытіи дѣйствій Коммиссіи были увѣдомлены губерніскія учрежденія. Оставалось только, чтобы Коммиссія взялась за дѣло и привела его къ концу.

Но, какъ видно, однимъ формальнымъ открытіемъ и ограничилась вся дѣятельность Коммиссіи, учрежденной въ силу Высочайшаго указа 2 декабря 1797 г. О дальнѣйшихъ занятіяхъ ея мы ничего не знаемъ. Исключеніе

¹⁾ Ibid., см. „Реестръ прошеній“ и т. д.

составлялъ впрочемъ запросъ, сдѣланный 24 сентября того же 1798 г. предсѣдателемъ Коммиссіи гр. Каховскимъ бывшему ханскому казнадарю Мегметъ-агѣ и муфтію Сентъ-Мегметъ-эфенди о томъ, въ чемъ состояло поземельное право татаръ въ періодъ ханскаго владычества, чѣмъ укрѣплялось это право, какія доказательства могутъ служить подтвержденіемъ правъ прежнихъ владѣльцевъ на землю, и каковы были повинности татаръ-поселянъ по отношенію къ владѣльцамъ-мурзамъ. Результатомъ этого запроса были извѣстные „отвѣтные пункты“ бывшаго ханскаго казнадара Мегметъ-аги и муфтія Сентъ-Мегметъ-эфенди гр. Каховскому. Объ этомъ же былъ спрошенъ 10 ноября и предводитель дворянства Нотара. Перепиской по поводу сдѣланнаго гр. Каховскимъ запроса и ограничилась вся дѣятельность Коммиссіи, открытой 10 іюля 1798 года¹⁾.

22 іюля 1799 года Коммиссія вновь было возобновилась на время, но при другомъ составѣ. Членами ея состояли уже выборные отъ дворянства: Нотара, Мегметша-бей, Тарановъ, Пашовкинъ, Атай мурза Ширпнскій, Мегметша мурза Зуйскій, майоръ Мердимша Мансурскій и отставной поручикъ Мелека; въ качествѣ секретаря былъ назначенъ Протопоповъ, а въ качествѣ переводчика — Димайловъ. Программа дѣйствій этой Коммиссіи осталась прежняя. Передавъ для ея свѣдѣнія „отвѣтные пункты“ бывшаго казнадара Мегметъ-аги и муфтія Сентъ-Мегметъ-эфенди, Каховскій потребовалъ изъ Новороссійскаго губернскаго правленія хранящіеся тамъ ордера кн. Потемкина и гр. Зубова, по которымъ раздавались земли въ Крыму, а также и уцѣлѣвшія изъ ханскаго архива кадѣаскерскія и кадѣйскія дефтеры (книги) въ числѣ 122 экземпляровъ, которыми предполагалось воспользоваться при разборѣ земельныхъ споровъ. 1-го сентября Коммиссія должна была выѣхать въ Чоргунскую волость для разбора поземельныхъ споровъ на мѣстѣ. На дѣлѣ же вышло, что она въ продолженіе цѣлаго года ничего не сдѣлала.

Новый губернаторъ, назначенный на мѣсто Каховскаго, Михельсонъ съ удивленіемъ узналъ, что Коммиссія, учрежденная въ силу Высочайшаго указа 2 декабря 1797 г., и не приступала до сихъ поръ къ дѣлу. Поэтому 30 мая онъ строго приказываетъ ей „въ производствѣ дѣятельнѣйшимъ образомъ вступить“ и представить отчетъ о своихъ занятіяхъ во времени предстоявшей скорѣ ревизіи.

Впрочемъ, официально Коммиссія была признана только 13 августа 1800 г., когда былъ обнародованъ Высочайшій указъ, коимъ была утверждена

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ дѣла „по предложеніямъ г.г. военныхъ губернаторовъ Каховскаго и Михельсона и по указу Прав. Сената объ учрежденіи Коммиссіи“ и т. д.

„составленная въ Новороссійской губерніи Коммиссія о разборѣ жалобъ разныхъ владѣльцевъ и татаръ, въ Крыму обитающихъ, въ неправильномъ отобраніи земель ихъ и отдачѣ разнымъ чиновникамъ“. По смыслу этого указа она должна была состоять подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ Новороссійскаго военнаго губернатора и вносить къ нему свои опредѣленія для представленія ихъ вмѣстѣ съ его заключеніемъ на утвержденіе Сената. На содержаніе же канцеляріи, секретаря и переводчика приказано было производить расходы „изъ городскихъ доходовъ на счетъ тѣхъ, кои окажутся виновными въ несправедливомъ вчинаніи спора и несправедливомъ отобраніи и раздачѣ земель“.

Препровождая Коммиссіи этотъ указъ, Михельсонъ 16 сентября вновь ей предписываетъ „дать дѣятельнѣйшее теченіе вошедшимъ въ производство ея дѣламъ и стараться какъ наискорѣе кончить“. Но такъ какъ и послѣ этого она стояла на прежней точкѣ замерзанія, то Михельсонъ предписалъ Акмечетскому Нижнему Земскому Суду—немедленно выслать на службу къ исполненію обязанностей членовъ Коммиссіи. Эта мѣра подѣйствовала: съ первыхъ числахъ ноября мѣсяца 1800 г. начались засѣданія Коммиссіи, а 7-го числа было постановлено отправиться въ Дуванкой для разбора на мѣстѣ спора жителей дер. Дуванкой съ помѣщикомъ Алексіано, дер. Теберти съ помѣщикомъ Сентъ-беемъ, дер. Сююрташъ съ Дерибасомъ, жители дер. Камышли Абдуль-Велиши мурзы съ адмираломъ Ушаковымъ, жители д. Віюкь-Яшлавъ Ибрагимъ-эфенди съ подполковникомъ Тотовичемъ и жителей дер. Учкую съ помѣщикомъ Мустафа-Эфенди, продавшимъ контръ-адмиралу Ушакову подъ видомъ своихъ принадлежащія имъ земли и сады. Тогда же изъ суммъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія было ассигновано на первоначальное обзаведеніе Коммиссіи 100 рублей, а для дальнѣйшихъ расходовъ Михельсонъ предписалъ выдать изъ городскихъ доходовъ Симферополя, Козлова, Бахчисарая, Еникали и Перекопа по 50 руб. отъ cadaго города. Вмѣстѣ съ тѣмъ были приняты и другія мѣры для болѣе успѣшной дѣятельности Коммиссіи. Въ распоряженіе ея были назначены: особый землемѣръ для провѣрки спорныхъ междъ и кадій для приведенія татаръ къ особой присягѣ, называемой „учъ-талакъ“, которой они не нарушали бы; кромѣ того были затребованы изъ Новороссійской межевой канцеляріи планы на обмежеванныя земли въ Крыму.

Въ январѣ слѣдующаго 1801 г. членъ Коммиссіи Тарановъ представляетъ Михельсону записку о томъ, какимъ образомъ удовлетворить татаръ по жалобамъ ихъ на тѣхъ помѣщиковъ, которымъ розданы были земли. Онъ начинается указаніемъ на то, что раздача земли, оставшейся пустопорожней послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ, не можетъ быть оспариваема,

какъ потому, что земли отводились по Высочайшимъ указамъ и по предписаніямъ Новороссійскихъ генераль-губернаторовъ, такъ и потому, что эти земли уже отмежеваны и утверждены манифестомъ 1793 года. Между тѣмъ до манифеста 1794 г., коимъ было разрѣшено владѣть землей и простымъ татарамъ, послѣдніе не имѣли права имѣть поземельную собственность, и потому, какъ выражается Тарановъ, „татары пользовались казенными землями тамъ, гдѣ живутъ всѣ вообще“. „Кромѣ того необходимо имѣть въ виду“, читаемъ мы далѣе, „что пребываніе въ Крыму народа татарскаго, который весь удалить старались, казалось тогда ненадежнымъ и во многихъ политическихъ отношеніяхъ вреднымъ, а особливо на полуденномъ берегу моря, откуда во время войны татары переводились всегда во внутрь Крыма, гдѣ народъ сей, частью на дачахъ руссійскихъ помѣщиковъ и частью на земляхъ крымскихъ испытанныхъ въ вѣрности дворянъ, такъ сказать, подъ присмотромъ живущій, представлялъ болѣе безопасности въ разсужденіи неприятельскихъ замысловъ“. За сльмъ Тарановъ объясняетъ, что раздачей крымскихъ земель русскимъ помѣщикамъ нисколько не были нарушены интересы татаръ-поселянъ, ибо рѣдко кто изъ послѣднихъ владѣлъ землею, большинство же сидѣло на ханскихъ, султанскихъ или мурзинскихъ земляхъ и за это платили десятину (ушуръ), „поземельные (?) и денежную подать“. Поэтому, правительство полагало, что татары-поселяне на такихъ точно условіяхъ будутъ жить и на земляхъ русскихъ помѣщиковъ, буде пожелаютъ, въ противномъ же случаѣ могутъ перейти на казенныя земли. „И какъ таковая раздача земель, заключаетъ Тарановъ, по смыслу вышеупомянутаго 1784 года манифеста, совершенно соответствовала тогдашнему законоположенію и обстоятельствамъ, потому если и случится, что татары, живущіе на земляхъ помѣщичьихъ, оныя подъ именемъ округи себѣ присвоятъ будутъ, а помѣщика вытѣснить пожелать будутъ, кажется будетъ противно справедливости лишить оной владѣльца, который, получивъ отъ короны дачу до состоянія указа 1794 года и въ продолженіе десяти или пятнадцати лѣтъ огражденъ былъ святостію закона, указами, межею, планами, межевыми книгами, манифестами, утвердившими оную въ вѣчность и обезпечивающими владѣніе его землею на строеніе, удобреніе земли, иной на заселеніе ее людьми, другой на разведеніе садовъ и виноградниковъ или скотоводства издержалъ не малыя суммы и чрезъ то вошелъ въ долги, или продалъ имѣніе свое въ другомъ мѣстѣ“. Въ виду этого Тарановъ предлагаетъ сразу покончить со всѣми недоразумѣніями и переселить всѣхъ татаръ, живущихъ на помѣщичьихъ земляхъ, на казенныя и тамъ отвести имъ по 15 дес. на каждую душу въ мѣстахъ, годныхъ для хлѣбопашества, а въ мѣстахъ, годныхъ для скотоводства — гораздо болѣе. „Таковой переводъ“, объясняетъ Тарановъ,

„особливо изъ мѣстъ степныхъ, не можетъ для нихъ быть отяготителенъ, тѣмъ паче, что, не имѣя собственности, промѣняють они одну округу на другую; а при томъ какъ собственность въ земляхъ, ими отыскиваемыхъ, найти трудно и почти не возможно, но немѣнію у многихъ на оную документовъ“. Сверхъ того подобнымъ переселеніемъ поселянъ можно достигнуть того, что „изъ лѣсныхъ тунейдцевъ, питавшихся продажей плодовъ, тамъ изобилующихъ, и беззаконнымъ опустошеніемъ лѣсовъ, необходимость можетъ сдѣлать ихъ добрыми хлѣбопашами или хозяевами полезнаго скотоводства, состоящаго изъ лошадей, рогатаго скота и овецъ“. „Тѣхъ же поселянъ“, продолжаетъ Тарановъ, „у кого есть неоспоримо принадлежащія имъ въ собственность виноградныя и фруктовыя сады, оставить на мѣстѣ, и если окажется по сосѣдству свободная для поселенія земля, то изъ таковой удѣлять имъ отъ одной до двухъ десятинъ на душу“¹⁾.

Этому проэкту объ удовлетвореніи претензій татаръ не было дано хода. Гораздо болѣе вниманія произвела записка, поданная 22 ноября 1801 г. генераль-прокурору Александру Беклешову помѣщикомъ и губернскимъ секретаремъ Чарновымъ отъ имени крымскихъ помѣщиковъ. Дѣло въ томъ, что нѣкоторые помѣщики, а именно: контръ-адмиралъ Алексіано, стат. сов. Петръ Палласъ, капитанъ Ламбро-Качони, капитанъ-лейтенантъ Патишуровъ, капитанъ-командоръ Сарандинаки, капитанъ Ламбро-Галичъ, титул. сов. Болданіо, мичманъ Мавромихайли, прапорщики: Детори, Папалекса, Казы, Кутровъ, помѣщикъ Алексіано, гр. Моценго, тит. сов. Метакса и премьеръ-маіора Метакса уполномочили Чарнова: „черезъ кого слѣдуетъ ходатайствовать у Высочайшаго престола, дабы имѣнія наши, утвержденныя законными документами, яко знатную сумму намъ составляютъ, остались въ покойномъ владѣніи; также и при выборахъ татарскіе мурзы, не доказавшіе права дворянскаго и безчиновныя, не могли быть и ни въ какія должности избираться; равномерно, чтобы могло существовать законное право въ семъ краѣ и защищаемы были каждый въ спокойномъ сожитіи“. На основаніи этой довѣренности Чарновъ и подаетъ прошеніе генераль-прокурору. Указывая на то, что его вѣрители „утѣснены и разорены и въ такое состояніе приведены, изъ коего извлечь ихъ можетъ токмо единое воззрѣніе Всеавгустѣйшаго Монарха“, онъ говоритъ, что „причиною этого разоренія—алчность и корыстолюбіе татаръ, присвоивающихъ себѣ земли, розданныя русскимъ дворянамъ и чиновникамъ“. Далѣе онъ обращаетъ вниманіе на то, что „русскіе помѣщики владѣютъ землями въ

¹⁾ Изъ дѣла № 11 „по объясненіямъ выбранныхъ въ Комиссію отъ помѣщиковъ христіанскаго закона депутатовъ о розданныхъ въ Крыму помѣщикамъ земляхъ 23 сентября 1802 г.“. (Архивъ Тавр. Губерн. Правл.).

продолженіе болѣе десяти лѣтъ по отводу отъ правительства, что отведенныя такимъ образомъ земли уже отмежеваны и манифестомъ 1793 года утверждены за тѣми, кому они пожалованы, а между тѣми вѣрителямъ его закрыты всѣ пути къ подтвержденію своего права“. „Коммиссія же, утвержденная тамъ, продолжаетъ Чарновъ, *не имѣя никакого особеннаго Высочайшаго начертанія къ ея руководству* по предметамъ, до нея относящимся, распространила дѣйствіе свое не на одни жалованныя, но и доставшіяся по крѣпостямъ отъ самихъ татаръ имѣнія, тогда присвоеніе татарами всѣхъ владѣній учинилось общимъ даже на земли, казнѣ принадлежащія и никому въ отводъ не назначенныя“. Въ заключеніе онъ проситъ учинить разслѣдованіе по вопросу о земляхъ, владѣемыхъ его довѣрителями. Къ этому прошенію приложена цѣлая записка объ экономическихъ неурядицахъ въ Крыму, и въ этихъ безпорядкахъ Чарновъ винитъ мѣстное начальство, которое позволяетъ будто татарамъ своевольничать и не считаетъ нужнымъ защищать христіанскихъ помѣщиковъ. На самомъ же дѣлѣ русскіе помѣщики вовсе не захватывали чужой собственности, и общественныя земли остались совершенно нетронутыми. Наоборотъ, татары при межеваніи показывали казенныя земли за мурзами. Что же касается притѣсненій татаръ русскими помѣщиками, то свѣдѣнія о нихъ ложны, ибо „какимъ образомъ, спрашиваетъ Чарновъ, сто какихъ либо помѣщиковъ въ состояніи притѣснить массу людей?“¹⁾. Но Чарновъ не ограничился подачей записки на имя Беклешова. 28 марта 1802 года онъ подаетъ прошеніе на Высочайшее имя. Въ этомъ прошеніи онъ мрачными красками описываетъ положеніе дѣлъ въ Крыму и проситъ Государя Императора дать повелѣніе подробно разсмотрѣть происходящія въ Крыму неурядицы въ надеждѣ, „что“, какъ онъ выражается, „откроются явно несправедливыя и законопротивныя тамошняго начальства поступки, тогда уничтожится завѣса, прикрывающая прямая причины, тяготящія всѣхъ тамошнихъ жителей и всю вообще Тавриду, непорядки и виновные торжественно откроются“. Указывая на то, что русскіе помѣщики, благодаря тяжбамъ, въ конецъ разорились, Чарновъ говоритъ, что и татары той же печальной участи подвергнуты: не зная языка, ни грамоты, ни порядка судебного, они „поручаютъ себя ибедѣ, коею для корысти извлекается отъ простыхъ людей“. Сами татары желали бы „признать“, какъ выражается Чарновъ, „истину“, „но, продолжаетъ онъ, руководящіе ими, подавая блестящія виды, удерживаютъ отъ того, и безпрестанно подстрекаютъ новыми пользами“. Приводя цѣлый рядъ обличеній мѣстнаго начальства, Чарновъ про-

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“, выписки изъ дѣла № 103 „по прошенію, поданному на Высочайшее имя помѣщикомъ Чарновымъ“ и т. д.

ситъ въ заключеніе Августѣйшаго покровительства русскимъ помѣщикамъ.

Такимъ образомъ, не смотря на открытіе дѣйствій Коммиссіи, учрежденной для разбора поземельныхъ споровъ, положеніе дѣлъ въ Крыму не улучшалось. Не имѣла ни опредѣленныхъ полномочій, ни строго выработанной программы дѣйствій, къ тому же дѣйствуя вяло и нерѣшительно, Коммиссія не имѣла никакого успѣха: за два года она успѣла разобрать только два дѣла! Жалобы на поземельную неурядицу въ Крыму раздавались, какъ видно изъ упомянутаго выше прошенія Чарнова, сильнѣе прежняго и требовали серьезныхъ мѣръ къ предотвращенію дальнѣйшаго ея развитія.

II.

Учрежденіе 19 мая 1802 г. Коммиссіи для разбора споровъ о правѣ владѣнія земель въ Крыму и опредѣленія повинностей татаръ-поселянъ. Правила, данныя Коммиссіи для руководства. Первые дѣйствія Коммиссіи. Высочайшее утвержденное 23 апрѣля 1804 года Дополненіе къ начертанію правилъ Коммиссіи. Разборъ дѣлъ въ 1805—1810 г.г. Проектъ положенія о татарахъ-поселянахъ Таврической губерніи. Закрытіе Коммиссіи 13 сентября 1810 года. Оцѣнка дѣятельности Коммиссіи. Указы 4 мая 1816 г. и 3 декабря 1819 г. Положеніе для татаръ-поселянъ и владѣльцевъ земель въ Таврической губерніи 28 сентября 1827 г. Высочайшій указъ 21 февраля 1833 года о поземельномъ правѣ въ Таврическомъ полуостровѣ и облегченіи въ ономъ межеванія.

Заключеніе.

Необходимость упорядочить поземельныя отношенія въ Крыму и разрѣшить наконецъ вопросъ объ удовлетвореніи претензій какъ татаръ, такъ и новыхъ помѣщиковъ, заставили правительство серьезно взяться за дѣло и вмѣсто прежней Коммиссіи, дѣйствовавшей безъ особыхъ полномочій и ясно установленныхъ правилъ, учредить новую Коммиссію. 19 мая 1802 года былъ обнародованъ Высочайшій указъ Сенату „объ учрежденіи въ Крыму Коммиссіи для разрѣшенія споровъ о правѣ на владѣніе земель въ Крымскомъ полуостровѣ“. Указавъ на то, что составленная въ 1797 году Коммиссія „не могла по части ей ввѣренной ничего рѣшительнаго сдѣлать“, указъ 19 мая 1802 г. признаетъ необходимымъ учредить новую и назначаетъ предсѣдателемъ ея тайнаго совѣтника и сенатора Лопухина, а членами: оберъ-прокурора Межеваго Департамента Ланского, д. с. с. Михаила Туманскаго и сенатскихъ совѣтниковъ Межеваго Департамента Крейтера и Павла Сумарокова. Кромѣ того для нужныхъ объясненій при Коммиссіи должны были состоять

по два депутата по выбору отъ русскихъ помѣщиковъ мурзъ и отъ татаръ поселянъ. Для снятія же и провѣрки плановъ въ распоряженіе Коммиссіи спеціально были откомандированы изъ Главной Чертежной особы землемѣры. По смыслу своего учрежденія, вновь образованная Коммиссія обязана была „опредѣлить, какія земли въ Крыму надлежитъ признать принадлежащими коренымъ владѣльцамъ и какія затѣмъ должны быть сочтены пустопорожными, и, основавъ на этомъ различіи права татаръ и новыхъ помѣщиковъ, возвратить каждому свое“¹⁾. Для лучшаго же выполненія этой задачи Коммиссіи было преподано въ руководство особое „Начертаніе правилъ“, которыми она должна была руководствоваться при опредѣленіи поземельныхъ правъ и повинностей татаръ.

Эти Правила заключались въ слѣдующемъ. Начавъ съ того, что правительство, какъ видно изъ цѣлаго ряда его распоряженій, нѣкогда не имѣло въ виду раздавать для заселенія земель, находящихся въ дѣйствительномъ владѣніи кого-либо, а только пустопорожныя, Правила обязываютъ Коммиссію сначала разграничить земли, составлявшія собственность владѣльцевъ, отъ тѣхъ земель, которыя были отданы въ качествѣ пустопорожныхъ и теперь стали собственностью новыхъ владѣльцевъ. Разсматривая первый родъ земель, Правила распредѣляютъ всѣ земли Крыма по праву владѣнія на четыре разряда.

Къ первому разряду относятся ханскія земли. Татары, жившіе на этихъ земляхъ могли ихъ продавать и отдавать въ наслѣдство, и слѣдовательно, чтемъ мы въ Правилахъ, „татары владѣли ими какъ собственностью, ибо чужаго продавать нигдѣ не можно“. Поэтому право владѣнія такими землями должно было оставаться за тѣми „селеніями, кои Россійское правительство на земляхъ сихъ застало существующими“. Отсюда вытекаетъ первое правило при опредѣленіи правъ на крымскія земли, сформулированное такимъ образомъ: „такъ называемыя ханскія земли неотъемлемо принадлежать тѣмъ татарамъ, коихъ правительство нашло на нихъ обитающими, и никто и нѣкогда не имѣлъ никакого права раздавать ихъ въ видѣ земель пустопорожныхъ помѣщикамъ“.

Второй родъ земель составляютъ земли, принадлежащія мурзамъ. Татары, жившіе на этихъ земляхъ, только пользовались ими и за это уплачивали десятинную подать и работали на нихъ пять дней въ году, причѣмъ въ случаѣ невыполненія означенныхъ повинностей, владѣлецъ-мурза могъ лишить поселянъ земли. По присоединеніи Крыма, мурзинскія земли оказались въ слѣдующемъ положеніи: однѣ были оставлены выселившимися жителями на произволъ судьбы, и потому образовали рядъ пустопорожныхъ зе-

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXI, № 20276.

мель; другія были переданы прежними владѣльцами новымъ помѣщикамъ и татарамъ-поселянамъ путемъ купли-продажи или какихъ-либо другихъ сдѣлокъ и третей, наконецъ, остались въ дѣйствительномъ владѣніи мурзъ. Первый разрядъ такихъ земель, какъ никому не принадлежащій, долженъ былъ поступить въ казну. Казна могла ихъ раздавать въ награду, но только такія, которыя дѣйствительно не были никѣмъ заселены и лежали впустѣ. Что же касается земель, хотя и покинутыхъ прежними владѣльцами, но населенныхъ татарами, то *раздача такихъ земель* должна быть признана незаконной. „Изъ сего“, заключаютъ Правила, „происходитъ второе правило Коммиссіи: поеліку *мѣстное начальство никогда не было уполномочено раздавать помѣщикамъ земли населенныя, какого-бы рода они ни были и на какомъ-бы правѣ поселяне ихъ не обрабатывали, то и раздачу земель, отъ мурзъ оставшихся и при занятіи того края найденныхъ населенными, утвердить помѣщикамъ нѣтъ никакого основанія: и хотя селенія на нихъ лежащія не имѣютъ на сіи земли правъ собственности, но должны владѣть ими по праву казенныхъ поселянъ неотъемлемо, безъ всякаго платежа и отношенія къ помѣщикамъ*“. Земли-же второго и третьяго рода, т. е. отчужденныя тѣмъ или другимъ способомъ прежними владѣльцами, какъ новымъ помѣщикамъ, такъ и поселянамъ-татарамъ, а равно земли, оставшіяся во владѣніи прежнихъ владѣльцевъ-татаръ,—должны остаться за тѣми, въ чьемъ дѣйствительномъ владѣніи онѣ нынѣ находятся. Отсюда вытекаетъ третье правило Коммиссіи, состоящее въ томъ, что „земли отъ мурзъ и другихъ владѣльцевъ частнымъ людямъ при переселеніи или и послѣ оного проданныя, или инымъ образомъ уступленныя, *принадлежатъ неотъемлемо тѣмъ новымъ пріобрѣтателямъ, какого бы впрочемъ рода и состоянія они ни были*“. Живущіе на этихъ земляхъ жители, будучи лично свободны, должны принять на себя тѣ же повинности къ новымъ помѣщикамъ, какія существовали раньше при прежнихъ владѣльцахъ. Но жители могутъ просить о надѣленіи ихъ землею въ степной части Крыма въ размѣрѣ 60 десятинъ земли на каждое семейство. Укрѣплять же за собою поселянъ и обременять ихъ повинностями болѣе положеннаго никто не можетъ. Въ случаѣ же неувольствія поселянами, помѣщикъ можетъ просить о сводѣ съ его земли живущихъ на ней поселянъ, „и правительство“, говорится въ Правилахъ „обязано сдѣлать имъ удовлетвореніе: ибо таковы были права, на коихъ земли сіи отъ первыхъ владѣльцевъ пріобрѣтены, и кои не могутъ быть ни на ту, ни на другую сторону нарушены безъ несправедливости“. Что касается земель, принадлежащихъ мурзамъ и находящихся въ ихъ владѣніи со времени покоренія Крыма, то эти земли должны составлять неотъемлемую принадлежность владѣльцевъ этихъ земель, и поселяне, живущіе на этихъ

земляхъ, состоятъ къ владѣльцамъ въ тѣхъ же отношеніяхъ, въ какихъ они были при ханахъ.

Особый родъ земель составляютъ участки, сады и всякаго рода угодыя, которыми поселяне владѣли безъ всякаго платежа оброка и на полномъ правѣ собственности. Признавая право поселянъ на эти земли совершенно неоспоримымъ, Правила укрѣпляютъ ихъ за тѣми, кто владѣетъ ими, какъ собственностью по наслѣдству, или по куплѣ отъ лицъ, имѣвшихъ право на продажу таковыхъ земель, причемъ, въ удостовѣреніе владѣльческихъ правъ, должны приниматься не только купчія крѣпости и прочія формальныя укрѣпленія, но и показанія подъ присягою, „понеже“, читаемъ мы въ Правилахъ, „до временъ Россійскаго Правительства не всегда существовали на сѣхъ владѣнія письменныя укрѣпленія, и съ теченіемъ времени, при разныхъ того края преобращеніяхъ, легко могли быть потеряны“.

Наконецъ послѣдній родъ земель—земли пустопорожныя. Къ этимъ землямъ должны быть отнесены, во 1-хъ, земли, которыя въ періодъ ханскаго владычества въ Крыму не были заселены и, во 2-хъ, земли, которыя послѣ присоединенія Крыма были оставлены своими владѣльцами и при взятіи этихъ земель въ казну найдены незаселенными, необитаемыми и никѣмъ не владѣемыми. Этотъ родъ земель и дозволено было мѣстному начальству раздавать подѣ поселеніе, а потому „право собственности на эти земли никакому сомнѣнію подвержено быть не можетъ“.

Къ разряду же пустопорожныхъ земель должны быть отнесены и тѣ изъ земель ханскихъ, мурзинскихъ или простымъ татарамъ принадлежавшихъ въ собственность, которыя послѣ присоединенія Крыма никому не были проданы или уступлены. При этомъ Правила различаютъ и такой случай, когда часть жителей какого либо селенія вышла, а часть осталась, и послѣ первыхъ осталась земля. Такая земля, по смыслу Правилъ, также должна считаться пустопорожной, и въ случаѣ отдачи русскимъ помѣщикамъ, безспорно имъ принадлежащую. Но если за отдачей такой земли у оставшихся поселянъ оказалось бы мало земли, тогда Правительство обязано будетъ прирѣзать имъ по 60 десятинъ земли на душу изъ числа тѣхъ, коими владѣли вышедшіе поселяне.

Сводя къ одному итогу, Правила находятъ, что татары и прочіе обыватели имѣютъ: а) право собственности, во 1-хъ, на всѣ земли ханскія, бывшія до присоединенія Крыма во владѣніи поселянъ, во 2-хъ, на всѣ земли безоборочно до присоединенія Крыма лично ими владѣемыя или покупкою отъ первыхъ владѣльцевъ имъ дошедшія и б) право пожизненнаго распоряженія, на правахъ казенныхъ поселянъ, землями, оставленными мурзами. Что же касается мурзъ, русскихъ помѣщиковъ и другихъ владѣльцевъ, то они имѣютъ

неоспоримое право собственности на земли, пожалованныя правительствомъ или приобрѣтенныя по закону отъ прежнихъ владѣльцевъ.

Изъ подобнаго опредѣленія правъ на владѣніе землями въ Крыму, сами собою вытекають и отношенія татаръ-поселянъ какъ къ прежнимъ владѣльцамъ мурзамъ, такъ и къ новымъ помѣщикамъ. Сохраняя свою свободу и независимость, татары никому не могутъ принадлежать и по отношенію къ владѣльцамъ исполняютъ лишь *тѣ обязанности, какія существовали при ханскомъ владычествѣ*. Въ случаѣ же неисполненія ими тѣхъ или другихъ повинностей, владѣльцы могутъ выселить ихъ со своихъ земель и принять другихъ.

Въ заключеніе, Правила обязываютъ Коммиссію сообщать о своихъ рѣшеніяхъ губернскому начальству, какъ для приведенія ихъ въ исполненіе, такъ и для того, чтобы рѣшенія Коммиссіи принимаемы были за точное основаніе къ разбору споровъ о земляхъ, какіе впоследствии могутъ случиться.

Таковы были Правила, которыми вновь учрежденная Коммиссія должна была руководствоваться при разборѣ споровъ о правѣ владѣнія землями въ Крыму и при опредѣленіи повинностей татаръ-поселянъ. Въ общемъ Правила формулируютъ поземельныя права татаръ-поселянъ такъ, какъ они на самомъ дѣлѣ существовали. Такимъ образомъ, Коммиссіи оставалось только выяснить, какія земли кому принадлежать, какія изъ нихъ неправильно отданы подъ видомъ пустопорожнихъ, и какіе произведены захваты, для того, чтобы, по словамъ Правилъ, „каждому возвратить свое“.

Спустя десять дней послѣ обнародованія указа объ учрежденіи Коммиссіи послѣдовалъ указъ Правительствующаго Сената на имя самой Коммиссіи, коимъ послѣдняя уполномачивалась открыть свои дѣйствія, для чего она должна была ѣхать въ Симферополь и тамъ начать свои занятія, пригласивъ къ участию въ работахъ по два депутата по выбору отъ помѣщиковъ, мурзъ и простыхъ татаръ. О результатахъ же своихъ занятій Коммиссія должна была сообщать Сенату. Тогда же было послано во всѣ присутственныя мѣста официальное извѣщеніе объ учрежденіи Коммиссіи, а въ Межевой Департаментъ объ откомандированіи въ распоряженіе Коммиссіи землемѣровъ и для писмоводства одного секретаря и двухъ канцелярскихъ служителей.

25 іюня того-же 1802 года Управляющій Чертежной межевой канцеляріей писалъ Предсѣдателю Коммиссіи Лопухину, что отправилъ въ распоряженіе Коммиссіи трехъ опытныхъ землемѣровъ съ партіями и инструментами, которые тогда же и были поручены члену Коммиссіи Ланскому¹⁾.

¹⁾ Дѣло „объ учрежденіи въ Крымскомъ полуостровѣ Коммиссіи для разбора спора по землямъ“; № 1, 29 мая 1802 г. (Архивъ Тавр. Губ. Прав.).

По прибытіи предсѣдателя и членовъ Коммиссіи на мѣсто начались подготовительныя работы для фактическаго открытія Коммиссіи. 28 августа Новороссійскій гражданскій губернаторъ Миклашевскій поручилъ члену прежней поземельной коммиссіи Нотарѣ отдать во вновь учрежденную Коммиссію все дѣлопроизводство прежней коммиссіи. Черезъ три дня Нотара доносилъ Миклашевскому, что препроводилъ всѣ имѣющіяся у него дѣла и книги, въ томъ числѣ и извѣстное „Камеральное Описаніе землямъ и садамъ послѣ вывода христіанъ и выѣхавшихъ за границу мурзъ и поступившихъ въ казну“, составленное Абдуль Хамитъ агой и Караценовымъ. Одновременно съ этимъ были затребованы и всѣ другія дѣла, имѣющія отношеніе къ поземельному вопросу въ Крыму и находившіяся въ разныхъ мѣстныхъ учрежденіяхъ: Канцеляріи Новороссійскаго губернатора, Губернскомъ Правленіи, Межевой Конторѣ и у губернскаго землемѣра Чуйко, производившаго генеральное межеваніе земель, какъ отданныхъ новымъ помѣщикамъ, такъ и тѣхъ земель, которыя остались во владѣніи татаръ-поселянъ. Къ этому времени Чуйко успѣлъ составить двѣ вѣдомости, изъ которыхъ одна—по Акмечетскому уѣзду¹⁾ обнимала всѣ земли въ Крыму на полуостровѣ, а другая по Перекопскому уѣзду—земли за Перекопомъ, въ нынѣшнихъ Днѣпровскомъ, Мелітопольскомъ и частью Бердянскомъ уѣздахъ. Эти двѣ вѣдомости подъ общимъ названіемъ: „Камеральное Описаніе дачамъ Крыма“, заключали въ себѣ точныя указанія о томъ, кто изъ новыхъ помѣщиковъ, гдѣ и какимъ количествомъ земли владѣетъ, гдѣ и какія остались поселенія татаръ, владѣвшихъ землею послѣ присоединенія Крыма на правахъ казенныхъ поселянъ,—а потому имѣли весьма важное значеніе, для цѣлей Коммиссіи²⁾. Это „Камеральное Описаніе“ и было прислано изъ Новороссійскаго Губернскаго Правленія въ числѣ другихъ 256 дѣлъ. Кромѣ того изъ канцеляріи Новороссійскихъ губернаторовъ поступило 152, изъ Межевой Конторы—3 и отъ губернскаго землемѣра Чуйко 337, а всего 748 дѣлъ.

Въ то же время происходили выборы депутатовъ въ Коммиссію отъ русскихъ помѣщиковъ, мурзъ и простыхъ татаръ. Избранными оказались: 1) отъ русскихъ помѣщиковъ: капитанъ-командоръ Сарандинаки и коллежскій ассесоръ Поляковъ, котораго въ 1805 г. замѣнилъ надворный совѣтникъ Михайлъ Караценовъ, 2) отъ мурзъ Меметь-мурза Кинчакскій и 3) отъ татаръ—

¹⁾ Таврическая область въ 1802 г. состояла изъ двухъ уѣздовъ: Акмечетскаго, занимавшаго весь полуостровъ, и Перекопскаго, занимавшаго степи за Перекопомъ; сама область входила въ составъ Новороссійской губерніи.

²⁾ Ниже, въ „Сборникѣ“, мы приводимъ нужныя извлеченія изъ этого „Камеральнаго Описанія“.

поселянъ Усейнъ-бей и Меджитъ, на мѣсто котораго потомъ былъ избранъ поселянинъ Абдулъ Гафаръ.

По распредѣленіи предсѣдателемъ Лопухинымъ занятій между членами Коммиссіи состоялось первое засѣданіе Коммиссіи 9 сентября, о чемъ и было сообщено Новороссійскому Губернскому Правленію.

18 сентября состоялось постановленіе Коммиссіи объ истребованіи отъ новыхъ въ Крыму помѣщиковъ документовъ на владѣемые ими земли и угодья, а 23 сентября Коммиссія объявила во всеобщее свѣдѣніе, что татары, какъ незнающіе русскаго языка, могутъ подавать въ Коммиссію прошенія на татарскомъ языкѣ. Кромѣ того Коммиссія просила состоящихъ при ней депутатовъ разъяснить жителямъ цѣль и назначеніе Коммиссіи. 28 октября былъ объявленъ Высочайшій указъ объ учрежденіи Коммиссіи, и вмѣстѣ съ тѣмъ опубликованы были на татарскомъ языкѣ, по просьбѣ депутатовъ отъ татаръ-поселянъ, Правила, данныя для руководства Коммиссіи.

Съ цѣлью же поддержанія порядка и спокойствія между жителями, Коммиссія поручила Земскимъ Судамъ, чтобы послѣдніе внушали поселянамъ жить сколь возможно мирно и въ добромъ согласіи съ помѣщиками. Въ случаѣ, если у кого изъ нихъ имѣется споръ о землѣ или повинностяхъ, то тотъ долженъ обратиться съ своимъ споромъ въ Коммиссію и спокойно ожидать разрѣшенія его. Дѣла же, подлежащія вѣдѣнію земскихъ судовъ, должны рѣшаться ими немедленно и нелицепріятно, дабы, писала Коммиссія, „какъ поселянинъ, нарушившій предѣлы своихъ обязанностей, введенъ былъ бы въ онѣя, такъ равно и помѣщикъ ощутилъ себѣ преграду простирать права свои далѣе должнаго“.

Между тѣмъ депутаты отъ русскихъ помѣщиковъ Сарандинаки и Поляковъ подали въ Коммиссію прошеніе, въ которомъ мрачными красками рисовали татаръ, какъ людей мятежныхъ и вредныхъ для государства и просили, какъ „лица прослужившія до совершеннаго изнеможенія въ силахъ, отличаясь на войнѣ противъ непріятеля своему отечеству и украшены бывъ орденами, другіе же жертвуя жизнью участвовали въ присоединеніи сихъ народовъ къ Россіи“, защиты интересовъ своего сословія, которое одно заслуживаетъ поддержки и которое, въ случаѣ отнятія владѣемыхъ имъ земель, лишится всего своего достоянія. Указывая на то, что татарамъ предоставлено Правилами доказывать право собственности присягой, депутаты замѣчаютъ, между прочимъ, что татары будутъ присягать ложно въ пользу своихъ и во вредъ русскимъ, и потому назовутъ своимъ не только тѣ земли, которыя розданы русскимъ помѣщикамъ вполне справедливо, но и казенныя земли. Что же касается права собственности на землю, то, по мнѣнію депутатовъ, простые татары никакой собственности никогда не имѣли, а жили на ханскихъ и мур-

зинскихъ земляхъ и за это работали столько, сколько нужно было, безъ ограниченія времени. При этомъ депутаты представили цѣлую записку о крымскомъ землевладѣніи¹⁾.

Тѣмъ временемъ въ Коммиссію одна за другою стали поступать жалобы на татарскомъ языкѣ, которыя переводились тутъ-же въ Коммиссіи и засимъ ей докладывались. Къ концу года поступило 607 прошеній. На ряду съ этимъ Коммиссія начала разсматривать дѣла, поступившія изъ прежней Коммиссіи. Такъ 5 ноября состоялось постановленіе Коммиссіи объ истребованіи отъ вице-адмирала Де-Рибаса объясненія и представленія документовъ на поступившія отъ татаръ жалобы на завладѣніе принадлежащими татарамъ землями и отбыванія ими повинностей. Такого-же рода объясненіе затребовано было въ засѣданіи Коммиссіи 2 и 3 декабря отъ помѣщиковъ Алексіановыхъ и Сарандинаки. Кромѣ того особое засѣданіе Коммиссіи было посвящено докладу дѣла, поступившаго изъ прежней Коммиссіи по жалобамъ татаръ на завладѣніе статскимъ совѣтникомъ Палласомъ казенными землями и угодіями. Наконецъ 17 декабря состоялось опредѣленіе Коммиссіи объ оставленіи спорнаго сада во владѣніи вдовы прапорщика Албаніевой до рѣшенія ея дѣла.

Въ началѣ 1803 года Коммиссія занялась составленіемъ т. н. „замѣчаній“ по тѣмъ вопросамъ, о которыхъ въ „Начертаніи Правиль“ не содержится никакихъ указаній. Коммиссія остановилась на слѣдующихъ вопросахъ. Во 1-хъ, входитъ-ли Коммиссія въ разбирательство споровъ о земляхъ, лежащихъ внѣ Крымскаго полуострова, за Перекопомъ? Во 2-хъ, слѣдуетъ-ли Коммиссіи разсматривать тѣ дѣла, по коимъ состоялось примиреніе? Въ 3-хъ, въ случаѣ полюбовнаго соглашенія между помѣщиками, какъ русскими, такъ и мурзами и татарами-поселянами, утверждать ли заключаемыя между ними мировыя сдѣлки на условіяхъ, ими выработанныхъ, могущихъ ограничивать права собственности послѣднихъ, или же на тѣхъ только условіяхъ, какія вытекаютъ изъ „Начертанія Правиль“? Въ 4-хъ, входитъ-ли Коммиссія въ разсмотрѣніе тѣхъ только споровъ, по которымъ поступили прошенія, или же разсматривать и всѣ тѣ, какіе только могутъ возникнуть? Въ 5-хъ, возможно ли будетъ надѣлять земель, оказавшейся излишней сверхъ положенныхъ на каждую душу 60 десятинъ, тѣхъ поселянъ, у кого не хватитъ указаннаго количества? Въ 6-хъ, такъ какъ татарскія селенія до присоединенія Крыма имѣли менѣе 60 десятинъ земли на душу, а между тѣмъ многія изъ

¹⁾ См. ниже, въ „Сборникѣ“: „Изъ дѣла по объясненіямъ выбранныхъ въ Коммиссію отъ помѣщиковъ христіанскаго закона депутатовъ“, № 11, 23 сентября 1802 г.

этихъ земель нынѣ розданы русскимъ помѣщикамъ и ими заселены, отнять же земли у помѣщиковъ, значить лишить ихъ хозяйства, то откуда надѣлать немущихъ татаръ земель до 60-десятинной нормы, въ предѣлахъ-ли той самой округи, гдѣ они имѣли землю при ханскомъ владычествѣ, или въ другой округѣ, гдѣ нынѣ найдется только свободная земля? Въ 7-хъ, должна-ли имѣть значеніе при рѣшеніи поземельныхъ споровъ установленная закономъ 28 іюня 1787 года десятилѣтняя давность? Въ 8-хъ, испросить разрѣшеніе принимать за основаніе къ разрѣшенію поземельныхъ споровъ только тѣ изъ татарскихъ документовъ, относящихся ко времени ханскаго владычества въ Крыму, на которые не заявлено никакого спора и подозрѣнія, а изъ тѣхъ, которые возбуждаютъ какое-либо подозрѣніе, придавать значеніе только документамъ, записаннымъ въ кадѣаскерскихъ книгахъ, или явленнымъ въ Таврической Палатѣ Гражданскаго Суда. Въ 9-хъ, можно-ли Коммиссіи уничтожать совершенныя уѣздными землемѣрами формальныя обмежеванія такихъ земель, которыя неправильно отмежеваны помѣщикамъ, т. е. не въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ назначена земля къ отводу и въ излишнемъ противъ положеннаго количествѣ, и входить ли Коммиссіи въ разслѣдованіе вопроса, какія изъ казенныхъ земель, отмежеваны за мурзами и татарамъ-поселянами, какія изъ земель, принадлежащихъ поселянамъ, отмежеваны за мурзами, и не отмежеваны ли кому нибудь подъ видомъ крѣпостныхъ такія земли, кои принадлежатъ во временное, а не въ вѣчное потомственное владѣніе? Въ 10-хъ, просить о назначеніи сроковъ на подачу жалобъ въ Коммиссію и на явку къ разбору дѣла сторонъ. Наконецъ, въ 11-хъ, подчинить производимое въ Крыму генеральное размежеваніе земель надзору Коммиссіи и, для успѣха межеванія въ Крыму, дополнить существующія о размежеваніи земель правила слѣдующими разъясненіями.

Здѣсь, въ дѣлахъ Коммиссіи, слѣдуетъ цѣлая записка, содержащая въ себѣ указаніе случаевъ, требующихъ разъясненія и дополненія¹⁾. Первое такое дополненіе должно быть сдѣлано, по мнѣнію Коммиссіи, относительно назначенія особаго присяжнаго переводчика, знающаго русскій и татарскій языки при каждой отправляемой въ полевую межевую работу землемѣрной партіи, въ виду того, что большая часть лицъ, съ которыми приходится имѣть дѣло землемѣрамъ, не знаютъ русскаго языка. Второе разъясненіе надлежитъ сдѣлать относительно присяги, какъ одного изъ главныхъ доказательствъ для возстановленія границъ землевладѣнія, бывшаго до 1783 года, т. е. до при-

¹⁾ „Изъясненіе случаевъ, по коимъ для размежеванія Крымскаго полуострова нужно перемѣнить и дополнить изданныя донынѣ на Государственное генеральное земельное размежеваніе узаконенія и мнѣніе на тѣ случаи“, 10 февраля 1802 г. (Архивъ Тавр. Губерн. Правл.).

соединения Крыма, ибо, какъ оказывается на дѣлѣ, крѣпостныхъ документовъ, могущихъ возстановить прежнее землевладѣніе, сохранилось мало, почему и приходится прибѣгать къ присягѣ, какъ единственному средству возстановить границы прежняго землевладѣнія. Между тѣмъ существующая форма присяги понятыхъ людей по христіанскому обряду совершенно неподходящая для татаръ, почему и нужно ее измѣнить сообразно мусульманскому обряду. При этомъ Коммиссія составила и самый проэктъ такой присяги. Вмѣстѣ съ проэктомъ присяги Коммиссія приготовила и проэктъ сказки, по коей долженъ быть произведенъ отводъ земли, въ виду того, что форма отводной сказки, установленной для размежеванія земель въ Россіи, совершенно оказалась неподходящей въ Крыму. Далѣе, для того, чтобы татары въ точности знали содержаніе повѣстокъ, посылаемыхъ землеустроителями, согласно 60 ст. Инструкціи, необходимо перевести эти повѣстки на татарскій языкъ и таковыя подписывать, вмѣсто неграмотныхъ татаръ, пашамъ. Наковецъ въ предотвращеніе случаевъ неправильнаго межеванія за помѣщиками земель, принадлежащихъ казнѣ и татарамъ-поселянамъ, Коммиссія полагала бы, во 1-хъ, дать каждому землеустроителю выписку о земляхъ, поступившихъ въ казну, послѣ выведенныхъ изъ Крыма въ иныишіи Маріупольскій уѣздъ грековъ и армянъ и переселившихся въ Турцію по присоединеніи Крыма татаръ, для надлежащаго соображенія и разслѣдованія о казенныхъ земляхъ; во 2-хъ, при межеваніи производить обыски о казенныхъ земляхъ и обозначать ихъ на планѣ особыми линиями; такими же линиями обозначать на планахъ и тѣ земли, которыя при разслѣдованіи окажутся никому не принадлежащими въ собственность до присоединенія Крыма и потому долженствующими поступить въ казну; и, въ 3-хъ, въ случаѣ обнаруженія утайки казенной земли, таковую отбратить обратно, а виновниковъ подвергать отвѣтственности по закону; тѣхъ же, которые добровольно признаются въ завладѣніи казенной землей, освобождать отъ всякой отвѣтственности.

Такимъ образомъ съ перваго раза обнаружились затрудненія, встрѣтившіяся на практикѣ при примѣненіи Правилъ о разборѣ споровъ по землямъ въ Крыму. Какъ видно, дѣло оказалось настолько сложнымъ и разнообразнымъ, что не могло уложиться въ тѣсныя рамки закона и потому требовало разясненій и дополненій.

Между тѣмъ русскіе помѣщики, объяснивъ чрезъ депутатовъ права свои на владѣніе землями въ Крыму, просили довести до свѣдѣнія Государя Императора о томъ, что если изъ земельные споры будутъ разбираться на основаніи Правилъ, то они должны будутъ лишиться всего своего достоянія¹⁾.

¹⁾ „Дѣло объ учрежденіи въ Крымскомъ полуостровѣ Коммиссіи для раз-

На этомъ основаніи Коммиссія предположила представить какъ свои замѣчанія, такъ равно и объясненіе таврическихъ дворянъ на Высочайшее усмотрѣніе. Вслѣдствіе этого предсѣдатель Коммиссіи Лопухинъ 11 февраля 1803 г. выѣхалъ въ Петербургъ и 6 апрѣля представилъ замѣчанія Коммиссіи и объясненіе дворянъ Государю Императору, который повелѣлъ рассмотреть ихъ въ Государственномъ Совѣтѣ¹⁾.

„Въ теченіе этого времени Коммиссія“, по словамъ отчета о дѣйствіяхъ ея, „ничего болѣе не могла дѣлать, какъ, продолжая разсматриваніе подаваемыхъ въ нее просьбъ, коихъ въ 1803 году поступило 210, чинить по нимъ чрезъ Таврическое объясненіе тяжущимся о явкѣ ихъ въ Коммиссію съ объясненіями и доказательствами на владѣніе и осириваніе имѣній, при чемъ собирала отъ разныхъ присутственныхъ мѣстъ свѣдѣнія, нужныя для приведенія дѣлъ въ ясность, соблюдая при ономъ производствѣ всю точность законнаго обряда и всю строгость порядка“²⁾. Такъ, были произведены вызовы: полковника Ламбро Качони, князя Кантакузина, капитанъ-лейтенанта Панаіоти, капитана Ламбро Галича, штабъ-лекаря Крустулакіева, генеральши Ребокъ, повѣреннаго адмирала Мордвинова Чернова, барона Юнца, капитана Биллига, вице-адмирала Панаіоти-Алексіано, майора Сарандова, тайнаго совѣтника Попова, майора Маниса, поручика Али-мурзы Ширинскаго, полковника Афанасія и генераль-майора Гавро, наслѣдниковъ дворянина Галеры, надворнаго совѣтника Пашовкина, генераль-майора Бекарюкова, наслѣдниковъ Велипахъ мурзы, чиновъ греческаго баталіона, поручика Меликова, статскаго совѣтника Нотары, губернскаго секретаря Волошкевича, секретаря Протопова и Грудницкаго; всего вызвано 26 владѣльцевъ для подачи ими объясненій противъ жалобъ татаръ на завладѣніе землями. Изъ числа другихъ дѣлъ, разбиравшихся въ Коммиссіи, укажемъ на два дѣла, кончившіяся примиреніемъ, а именно, дѣло жителя деревни Вораганъ Тенмамбетъ съ капитаномъ Георгіемъ по поводу захвата послѣднимъ земли и дѣло жены поселенца Генры-ханымъ съ Тараповымъ относительно завладѣнія послѣднимъ сада. Далѣе, въ засѣданіи 21 октября Коммиссія допрашивала жителя дер. Чорлюкъ татарина Азамата Абдураимова, дѣйствительно ли онъ помирился съ прапорщикомъ Хаджи-Ибраимомъ по дѣлу о захватѣ послѣднимъ принадлежащей ему земли, а въ засѣданіи 29 октября были допрошены всѣ жители вышеозначенной деревни по поводу спора ихъ съ тѣмъ же поручикомъ Хаджи

бора споровъ по землямъ и опредѣленія повинностей“, 29 мая 1802 г. (Архивъ Тавр. Губ. Правл.).

¹⁾ Ibid.

²⁾ Ibid.

Ибраимомъ. Потомъ, въ засѣданіи 11 сентября разсматривалось дѣло о замежеваніи землемѣромъ Овчинникомъ земли, принадлежащей жителямъ деревни Когенлы-Кіятъ, а 8 октября—дѣло объ отводѣ надворному совѣтнику Мазганъ 100 десятинъ земли. Наконецъ, въ засѣданіи 10 августа Коммиссія опредѣлила повинности, которыя обязаны были нести татары, жившіе на спорныхъ владѣльческихъ земляхъ до рѣшенія дѣла объ этихъ земляхъ и повинностяхъ.

Въ 1804 году продолжались вызовы отвѣтчиковъ въ Коммиссію для объясненій противъ жалобъ татаръ. Вызваны были: помѣщикъ Темрезъ, капитанъ Егоровъ, маіоръ Мухинъ, Виллеръ, коллежскій совѣтникъ Батырь-ага, Гогендорфъ, наслѣдники Мегметъ-аги, Папалекса, Детора, Афинсось, наслѣдники Карадагъ-аги, Жегулинъ, Ламбро Качонц, маіоры Егоровъ и Мухинъ, маіоръ Нитада Цирулій и мѣщанинъ Аметъ Челеби. Кромѣ того нѣкоторымъ изъ вызванныхъ въ 1803 г. сдѣланы были подтвержденія явиться въ Коммиссію, какъ напр. тайному совѣтнику Попову, Али мурзѣ Ширинскому, Пашовкину, барону Шипу, наслѣдникамъ Галлеры, статскому совѣтнику Нотарѣ, и др. Изъ числа другихъ дѣлъ, разбиравшихся въ Коммиссію, отмѣтимъ въ хронологическомъ порядкѣ слѣдующія: 19 января состоялось постановленіе Коммиссіи объ отсылкѣ въ Екатеринославскую Межевую Контору на деревню Кизиль-мечеть плановъ для исправленія, 11 февраля—объ истребованіи чрезъ Таврическое Губернское Правленіе изъ Перекопскаго нижняго земскаго суда документа о землѣ, принадлежащей Сиртлинъ мурзѣ; 12 февраля—объ отсылкѣ въ Екатеринославскую Межевую Контору межевыхъ книгъ на дачу деревни Бувгана и деревни Айше; 24 февраля—объ истребованіи отъ Барыньскихъ мурзъ и Крымскаго муфтія Септъ Мегмета документовъ на земли при дер. Бахсанъ, того же числа—объ отсылкѣ въ Таврическое Губернское Правленіе копія съ ордера объ отводѣ принцу Нассау земли; 25 мая—о пропзводствѣ разслѣдованія по поводу захвата Бахтышей мурзой земли при дер. Гельдпбай; 27 сентября—относительно распредѣленія Крымскихъ земель на классы сообразно качеству ихъ¹⁾ и 8 декабря—объ истребованіи чрезъ Таврическое Губернское Правленіе отъ помѣщика Борщанинова и татаръ-поселянъ разныхъ деревень документовъ на владѣніе земель. Наконецъ Коммиссія посылала въ Таврическое Губернское Правленіе справки по дѣламъ объ отводѣ земли: камердинеру Зотову, Хальчевскому, камеръ-юнгферѣ Скороходовой, поручику Али-мурзѣ Ширинскому, книгинѣ Кантакузинъ и др.

Такимъ образомъ Коммиссія ограничивалась пока подготовительными занятіями и не приступала къ разбору спорныхъ дѣлъ.

¹⁾ Ниже, въ „Сборникѣ“, помѣщается нами и самое это распредѣленіе.

Въ томъ же 1804 году 23 апрѣля послѣдовалъ Высочайшій указъ Сенату, имѣвшій цѣлью доставить учрежденной 19 мая 1802 г. Коммиссіи „новые способы къ скорѣйшему окончанію дѣлъ, ей порученныхъ“. Указавъ на то, что означенная Коммиссія, открывъ на мѣстѣ свои дѣйствія, встрѣтила при исполненіи данныхъ ей правилъ „разныя по мѣстному положенію того края затрудненія“, Высочайшій указъ, съ цѣлью разрѣшенія означенныхъ затрудненій и ускоренія дѣятельности Коммиссіи, находитъ необходимымъ дополнить и пояснить данное 19 мая 1802 г. т. н. „Начертаніе“ новыми правилами. Препровождая означенное „Дополненіе къ начертанію правилъ“, указъ повелѣваетъ учинить надлежащія распоряженія и снабдить Коммиссію достаточнымъ числомъ землемеровъ, въ прибавку къ тѣмъ, которые при ней уже состоятъ, дабы, какъ говорится въ указѣ, „производство въ ней дѣлъ не терпѣло остановки“¹⁾.

Переходя къ знакомству съ означеннымъ Дополненіемъ, мы видимъ, что Дополненіе прежде всего старается точнѣе опредѣлить предѣлы вѣдомства Коммиссіи. Коммиссія разбираетъ одни только споры относительно земель, возникшіе между старыми владѣльцами, мурзами и простыми татарами съ одной стороны и съ другой стороны между новыми помѣщиками, но не плаче, какъ по жалобамъ и искамъ той или другой стороны. Споры же о земляхъ между людьми одного состоянія, напр. помѣщика съ помѣщикомъ, мурзы съ мурзой, должны быть разсматриваемы губерскими и уѣздными мѣстами, если только эти споры не имѣютъ какой-либо связи съ дѣлами первой категоріи. Далѣе, Коммиссія, ограничивая производство возложенныхъ на нее дѣлъ единственно разборомъ споровъ и жалобъ между частными людьми, не входитъ въ отысканіе казенныхъ земель. Если же при разборѣ поземельныхъ споровъ откроются такія земли, то о нихъ сообщать Межевой Конторѣ для соображеній при общемъ межеваніи. Потомъ, Коммиссія не производитъ и генеральнаго межеванія въ Крыму, которое въ свое время на общихъ правилахъ межевой инструкціи будетъ произведено. Но если генеральное межеваніе застанетъ Коммиссію, Межевая Контора должна по спорнымъ дѣламъ о земляхъ между прежними и новыми владѣльцами относиться къ Коммиссіи, и рѣшенія послѣдней, какъ и выданные ею планы должны быть признаны неоспоримыми и никакому дальнѣйшему разбору не подлежащими. Равнымъ образомъ Коммиссія не производитъ наръзки земли въ количествѣ 60 десятинъ, указанныхъ начертаніемъ 19 мая 1802 г., такъ какъ, читаемъ мы въ Дополненіи, „наръзка сія по мѣстнымъ обстоятельствамъ, при первомъ дѣйствіи Коммиссіи открывшимся, съ одной стороны признается неудобною, по

¹⁾ Полное Собраніе Законовъ, т. XXI, № 21275.

крайней мѣрѣ до тѣхъ поръ, какъ генеральнымъ межеваніемъ не приведутся всѣ земли крымскія въ ясность, а съ другой—по правиламъ, для разбора земель и удовлетворенія за нихъ ниже сего полагаемымъ, можетъ быть и вовсе не нужно“. Далѣе, Коммиссія не входитъ въ разборъ споровъ о земляхъ, лежащихъ за Перекопомъ, и ограничиваетъ свои дѣйствія предѣлами Крымскаго полуострова. Потомъ, Коммиссіи предоставлено право перерѣшать старыя дѣла, рѣшенныя въ судахъ, если только эти рѣшенія окажутся несогласными съ законоположеніемъ, изданнымъ для разбора земельныхъ споровъ, или если эти дѣла не окончены производствомъ за примиреніемъ сторонъ. Рѣшенія же самой Коммиссіи должны признаваться окончательными и неподлежащими пересмотру.

Переходя засимъ къ опредѣленію сроковъ на подачу жалобъ, „Дополненіе къ правиламъ“ устанавливаетъ слѣдующіе сроки: для жительствоющихъ въ Крыму—4 мѣсяца, со дня общей публикаціи въ мечетяхъ и припечатанія въ вѣдомостяхъ, для жительствоющихъ внѣ Крыма—6 мѣсяцевъ и заграничней—12 мѣсяцевъ. Что касается сроковъ для вызововъ ответчиковъ, то они назначаются въ слѣдующемъ размѣрѣ: для находящихся въ Крыму—одни мѣсяць, для живущихъ въ предѣлахъ Россіи—6 мѣсяцевъ и заграничней—12 мѣсяцевъ. Далѣе, „Дополненіе къ правиламъ“ старается дать болѣе точныя указанія о доказательствахъ, какими должна руководствоваться Коммиссія при опредѣленіи правъ собственности на спорную землю. Съ этою цѣлью „Дополненіе“ раздѣляетъ документы, какіе могутъ быть представлены владѣльцами въ доказательство своихъ правъ, на древніе и новыя. Подъ именемъ первыхъ разумѣются всѣ тѣ документы, коими утверждается бывшее до присоединенія Крыма владѣніе. Подъ новыми же разумѣются всѣ тѣ, коими утверждается пожалованіе, покупка и наслѣдственное право по присоединеніи Крыма къ Россіи. Въ спорахъ между новыми помѣщиками и татарами предпочтительно принимать письменные документы, а въ случаѣ равной силы доказательства древнихъ и новыхъ документовъ, древніе предпочитаютъ новымъ и по нимъ утверждается право собственности. При недостаткѣ же письменныхъ документовъ древніе владѣльцы земель могутъ доказывать свои права присягой, называемой „ючь-далакъ“, какъ самой важной присягой у мусульманъ. Но сила ея бываетъ доказательна лишь тогда, когда, во 1-хъ, съ противной стороны нѣтъ письменныхъ опроверженій, во 2-хъ, когда эти доказательства сомнительны или не имѣютъ совершенной ясности, и, въ 3-хъ, когда присяга приводитъ къ утвержденію даннаго владѣнія, а не къ опроверженію его.

Потомъ, „Дополненіе къ правиламъ“ устанавливаетъ порядокъ слушанія дѣлъ, который долженъ состоять въ томъ, что тяжущимся выдаются

выписки изъ экстрактовъ разбираемаго дѣла, для подачи въ мѣсячный срокъ отвѣта и другихъ объясненій и представленій тѣхъ или другихъ документовъ въ подтвержденіе иска или отвѣта. По истеченіи же мѣсячнаго срока, Коммиссія не должна принимать никакихъ бумагъ ни отъ истцовъ, ни отъ отвѣтчиковъ, и въ случаѣ неявки какой-либо стороны должна рѣшить дѣло при наличности имѣющихся при дѣлѣ доказательствъ. Состязательнаго процесса Коммиссія не знаетъ, и дѣла докладываются и слушаются безъ участія сторонъ.

Что касается возбужденнаго Коммиссіей вопроса о срокѣ земской давности, то 21 ст. „Дополненія“ разрѣшаетъ его въ томъ смыслѣ, что, вслѣдствіе неизвѣстности и запутанности правъ на владѣніе землями въ Крыму, законъ десятилѣтней земской давности не можетъ быть распространенъ на поземельное владѣніе въ Крыму и потому не можетъ служить препятствіемъ къ возбужденію поземельныхъ исковъ. Но это изъятіе десятилѣтней давности имѣетъ силу по отношенію лишь къ спорамъ, подвѣдомственнымъ Коммиссіи. По рѣшеніи же дѣлъ Коммиссіей, указанный законъ входитъ въ силу и имѣетъ уже дѣйствіе навсегда на общемъ основаніи.

Наконецъ, наиболѣе существенное значеніе имѣютъ заключающіяся въ „Дополненіи“ правила, на основаніи которыхъ должны рѣшаться самыя дѣла. Эти правила заключаются въ слѣдующемъ. Во 1-хъ, въ случаѣ одинаково равныхъ правъ на землю какъ прежнихъ, такъ и новыхъ владѣльцевъ, спорную землю оставлять за новымъ владѣльцемъ, получившимъ ее по присоединеніи Крыма и во время раздачи земель въ Крыму, если только на этой землѣ онъ успѣлъ завести что-либо, какъ-то: основать поселеніе, устроить мельницу, фабрику или развести садъ и т. д. Въ такомъ случаѣ земля остается за нимъ, а древній получаетъ за эту землю удовлетвореніе деньгами, какъ равно и новый владѣлецъ за отнимаемую у него землю получаетъ также вознагражденіе по составленной Коммиссіей оцѣнкѣ земель. Во 2-хъ, ханскія земли, оставшіяся послѣ выѣхавшихъ мурзъ и простыхъ татаръ никому не отданными и нынѣ находящіяся во владѣніи татаръ-поселянъ, должны оставаться въ ихъ собственности. Такое же право собственности укрѣпляется за татарами и на тѣхъ участкахъ земель, сады и прочія угодія, находящіяся въ среднѣхъ другихъ имѣніи, которыми татары владѣли по куплѣ, древнему пожалованію, или мѣнѣ. Въ 3-хъ, земли ханскія или мурзинскія, отданныя во владѣніе новымъ помѣщикамъ, въ случаѣ представленія ими доказательствъ, что эти земли были дѣйствительно ханскія или мурзинскія и не принадлежали простымъ татарамъ, должны остаться крѣпкими за новыми помѣщиками, но живущіе на этихъ земляхъ татары должны быть лично свободны и имѣть полное право собственности на находящіяся въ предѣлахъ

этой земли усадебныя мѣста, дома, дворы, сады и огороды. Въ 4-хъ, прочія засѣмъ земли, коими татары не владѣли въ собственность, а только пользовались, должны остаться въ *пользованіи* ихъ неотъемлемо до тѣхъ поръ, пока они въ томъ имѣніи пожелаютъ оставаться и будутъ исправлять тѣ самыя повинности, какія отбывали прежнимъ владѣльцамъ, а именно: *даютъ со всего десятинную подать и работаютъ условленные дни отъ 5 до 8 дней въ году*. И, въ 5-хъ, пустопорожнія земли, какого-бы рода онѣ ни-были, за исключеніемъ тѣхъ, которыя принадлежать въ собственность татарамъ или находятся въ ихъ пользованіи, остаются крѣпкими за тѣми помѣщиками, которымъ онѣ отданы.

Въ заключеніе, законоположеніе 1804 г. возлагаетъ на обязанность Комиссіи составленіе оцѣнки крымскихъ земель съ подраздѣленіемъ ихъ на пять или болѣе классовъ, смотря по качеству. Эта оцѣнка необходима для выдачи вознагражденія владѣльцамъ за отнимаемую у нихъ землю.

Такимъ образомъ „Дополненіе“, отвѣтивъ на вопросы, предложенныя Комиссіей, и указавъ точнѣ предметы вѣдомства ея, порядокъ разбора ея дѣлъ, степень и силу доказательствъ, представляемыхъ сторонами, и т. д., устранило тѣ затрудненія, какія встрѣтила Комиссія при ближайшемъ знакомствѣ съ дѣломъ, и тѣмъ дало ей возможность приступить къ дѣлу. Но въ то же время „Дополненіе“ ограничивало дѣйствіе Правилъ 1802 г. по вопросу о поземельныхъ правахъ татаръ. Такъ „Дополненіе“ уже отрицаетъ право татаръ-поселянъ на ханскія земли, отданныя новымъ помѣщикамъ. Точно также оно не признаетъ принадлежащими древнимъ владѣльцамъ, т. е. мурзамъ и татарамъ-поселянамъ, земель, отданныхъ новымъ помѣщикамъ, если послѣдніе успѣли сдѣлать на нихъ какія-либо заведенія, какъ-то: постройки, мельницы и т. д. Равнымъ образомъ всѣ пустопорожнія земли, какого-бы рода онѣ ни-были, укрѣпляются за тѣми изъ помѣщиковъ, кому онѣ отданы, и, слѣдовательно, этимъ самымъ „Дополненіе“ уничтожаетъ право, предоставленное законоположеніемъ 1802 г. татарамъ, какъ казеннымъ поселянамъ, на земли, оставленныя безъ продажи мурзамъ. Наконецъ „Дополненіе“ точнѣ опредѣляетъ, въ чемъ должны состоять повинности татаръ-поселянъ, живущихъ на частно-владѣльческихъ земляхъ, и обязываетъ ихъ, помимо десятинной подати, работать владѣльцу отъ 5 до 8 дней въ году. Однимъ словомъ, законъ 1804 г. значительно ограничиваетъ поземельныя права татаръ сравнительно съ Правилами 1802 г.

Кромѣ законоположенія 1804 г., разрѣшившаго рядъ вопросовъ, возбужденныхъ Комиссіей, въ томъ же 1804 году послѣдовало разъясненіе Межеваго Департамента по вопросу, поднятому Комиссіей о дополненіи и разъясненіи правилъ генеральнаго межеванія, а именно 21 іюля 1804 г. Ме-

жевой Департаментъ разъяснилъ, что межеваніе въ Крыму не должно при-
держиваться буквального смысла правилъ генеральнаго межеванія, а должно
сообразоваться съ мѣстными условіями. Съ этою цѣлью Коммиссіи было пред-
ложено составить проектъ измѣненій и дополненій правилъ генеральнаго ме-
жеванія, а производившееся до сего времени генеральное межеваніе приоста-
новить до изданія новыхъ правилъ. Одновременно съ этимъ Новороссійской
Межевой Конторѣ было предложено доставить Коммиссіи точныя свѣдѣнія о
всѣхъ обмежеванныхъ въ Крыму земляхъ. По полученіи этихъ свѣдѣній, Ком-
миссія должна по производящимся въ ней дѣламъ опредѣлить, какіе планы
безспорны и не возбуждаютъ никакихъ претензій и какіе оспариваются, и
первые послать обратно Межевой Конторѣ для безпрепятственной выдачи
таковыхъ плановъ владѣльцамъ, а вторые задержать до окончательнаго рѣ-
шенія дѣлъ. Всѣ эти спорные планы Коммиссія должна провѣрить чрезъ сос-
тоящихъ при ней землеѣровъ и, по разрѣшеніи поземельныхъ споровъ, вы-
давать отъ себя новые планы¹⁾.

Въ томъ же 1804 году Коммиссія, вслѣдствіе Высочайшаго указа отъ
28 мая объ избраніи на мѣстѣ въ Крыму переводчиковъ для дѣлопроизвод-
ства Коммиссіи, избрала переводчиками надворнаго совѣтника Караденова и
титularнаго совѣтника Зимайлова, а послѣ смерти перваго изъ нихъ—маіора
Папафедора Никовула, для перевода же словесныхъ объясненій городского
секретаря Лазаревича.

Кромѣ того въ томъ же 1804 году было опубликовано въ столичныхъ
вѣдомостяхъ и объявлено во всѣхъ мечетяхъ въ Крыму о томъ, что срокъ
на принесеніе жалобъ назначается съ 1 августа 1804 года.

Наконецъ отмѣтимъ, что въ 1804 году произошли значительныя пере-
мѣны въ личномъ составѣ Коммиссіи. Изъ числа членовъ Коммиссіи выбыли:
д. с. с. Ланской и Туманскій и стат. сов. Крейтеръ и Сумароковъ, а на
мѣсто ихъ назначены: 28 мая 1804 г. ст. с. Штеръ и Поляковъ и 30 іюля
Вѣшняковъ.

Въ 1805 году въ ожиданіи срока, установленнаго для подачи жалобъ,
продолжались вызовы тяжущихся въ Коммиссію. Это были послѣдніе вызовы.
Были вызваны: адмиралъ Мордвиновъ, маіоръ Ахметъ-бей, князь Кантакузинъ,
тит. совѣтникъ Татаринновъ, генераль-маіоръ Бекарюковъ, Сеферъ-мурза
Ширинскій, ст. сов. Корнелію, дворянинъ Галлера, полковникъ Рудневъ-Та-
рановъ, Панаіоти, кол. асс. Меметша-мурза Салгирскій, подпоручикъ Кара-
кашъ, надворный совѣтникъ Тибетинъ, тит. сов. Болданію, тайный совѣтникъ

¹⁾ „Дѣло объ учрежденіи въ Крымскомъ полуостровѣ Коммиссіи для
разбора споровъ по землямъ“, 29 мая 1802 г. № 1 (Архивъ Тавр. Губ. Прав.).

Габлицъ, полковникъ Ламбро-Качони, вице-адмиралъ Панаіоти Алексіано, коллежскій совѣтникъ Батыръ-ага, жена генерал-лейтенанта Бороздина, жена генерала Ребокъ, майоръ Ташіоглу, жена ст. сов. Рудзевичъ, подпоручикъ Мухинъ, поселяне слободы Курцовъ, мурзы Метметша и Арсланша, тит. сов. Генбачевъ, наслѣдники надворнаго совѣтника Петра Апурина, помѣщики Гавро и Афинсось, тит. сов. Христовскій, ст. сов. Нотара, над. сов. Юговичъ, священникъ дер. Аутеи Якимъ, грекъ Реисъ, подпоручикъ Нотара, поручикъ Мартыновъ, помѣщикъ Абдуль Кадыръ-ага, тайный совѣтникъ гр. Чернышевъ и разныя лица для разбора спора о землѣ барона Антона Шнца.

1-го августа 1805 г. истекалъ срокъ, объявленный для подачи жалобъ, а потому по истеченіи этого срока Коммиссія могла приняться за самыя дѣла. Въ засѣданіи 11 августа, Коммиссія, обсуждая вопросъ о способахъ къ наиболѣе удовлетворительному и скорому рѣшенію дѣлъ, рѣшила раздѣлить имѣющіяся въ пей дѣла, въ числѣ 250, на двѣ части, изъ коихъ дѣла о земляхъ, находящихся въ симферопольскомъ уѣздѣ и горной мѣстности Крыма, предоставлены члену Коммиссіи Штеру, а члену Коммиссіи Ковалеву—дѣла о земляхъ въ Феодосійскомъ, Евпаторійскомъ и Перекопскомъ уѣздѣ¹⁾. Вслѣдъ за симъ началось рѣшеніе самихъ спорныхъ дѣлъ. Для цѣлей болѣе обстоятельной провѣрки, какіе изъ доставленныхъ Новороссійской Межевой Конторой плановъ на обмежеванія въ Крыму земли правильны и потому не оспариваются, и какіе оспариваются, Коммиссія опредѣлила оставить у себя всѣ поступившіе изъ Межевой Конторы планы до окончательнаго рѣшенія поземельныхъ дѣлъ, такъ какъ нѣтъ никакой возможности теперь рѣшить, какіе планы безспорны и могли-бы быть возвращены владѣльцамъ и какіе должны быть провѣрены. Съ цѣлью провѣрки этихъ плановъ, Коммиссія командировала находящихся при ней двухъ землеѣровъ съ тремя помѣщиками на спорныя земли, поручивъ имъ начать повѣрку плановъ съ южнаго берега Крыма. Въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, т. е. съ сентября по декабрь 1805 года, ими пройдено въ 24 дачахъ по окружной межѣ и снятіемъ внутренней ситуациі 1028 верстъ и 379 саженой. Во всѣхъ этихъ дачахъ землеѣры обозначали на планахъ особыми красками какъ спорныя мѣста, такъ и участки, составляющіе собственность татаръ. По словамъ отчета о дѣйствіяхъ Коммиссіи, ими было составлено въ теченіе вышеозначеннаго времени одиннадцать плановъ. Въ то же время нѣкоторые изъ тяжущихся на требованіе доказательствъ въ подтвержденіе своихъ исковъ отзывались, что никакихъ исковъ они не подавали, при

¹⁾ По указу 8 октября 1802 года образовалась Таврическая губернія въ составѣ семи уѣздовъ, будучи выдѣлена изъ прежней Новороссійской губерніи.

чемъ большинство такихъ отзывовъ было подписано посторонними. Другіе представляли мировыя сдѣлки и просили о прекращеніи дѣлъ, указывая на то, что они молъ получили обратно захваченныя земли; третьи заявляли, что уступаютъ искомыя земли и угоды нынѣшнимъ владѣльцамъ, но не указываютъ, гдѣ эти земли и угоды и въ чемъ онѣ заключаются, вслѣдствіе чего открывалось, по словамъ отчета, новое поле для захватовъ чужихъ земель. Наконецъ многія изъ лицъ, представившихъ мировыя сдѣлки объ окончаніи дѣлъ, подавали въ Коммиссію прошенія о возобновленіи спорныхъ ихъ дѣлъ съ русскими помѣщиками на томъ основаніи, что они никакого мира не заключали и никого на это не уполномочивали, вслѣдствіе чего возникло сомнѣніе въ дѣйствительности мировыхъ сдѣлокъ, а въ особенности тѣхъ, которыя подписаны одной только стороною. Въ виду этого Коммиссія рѣшила допросить всѣхъ подавшихъ какія-либо жалобы, прошенія или мировыя сдѣлки, дѣйствительно-ли поданы ими означенныя бумаги, и только послѣ этого придавать то или другое значеніе этимъ бумагамъ.

Что касается разбора самихъ дѣлъ, то въ 1805 году рѣшены были слѣдующія дѣла: о земляхъ, состоящихъ при деревнѣ Чокурчѣ, проданныхъ въ казну генераломъ Розенбергомъ, о землѣ при д. Джамананъ Евпаторійскаго уѣзда съ помѣщикомъ Абдураимъ-агой и кончены миромъ два дѣла, одно — по спору татарина дер. Шагинъ Махмуда съ наслѣдниками казнадаръ Мегметъ-аги, а другое — о землѣ при д. Бурнашъ. Кромѣ того два дѣла были препровождены по подсудности въ Таврической Уголовный и Гражданскій Судъ, — о виноградномъ садѣ Юрьевой и о землѣ при дер. Актачи.

Наконецъ въ разсматриваемомъ нами 1805 году депутаты отъ татаръ-поселянъ Усеинъ бей и Абдулъ Гафаръ подали заявленіе на татарскомъ языкѣ о поземельныхъ отношеніяхъ, существовавшихъ въ періодъ ханскаго владычества въ Крыму между татарами-поселянами и мурзами. Наконецъ, въ 1805 году произошла новая перемѣна въ личномъ составѣ Коммиссіи: 27 іюня былъ вызванъ въ Петербургъ Лопухинъ, а на его мѣсто назначенъ таврической гражданскій губернаторъ Мертваго.

Въ слѣдующемъ 1806 году Коммиссія продолжала принимать отъ тяжущихся объясненія, отвѣты и другія бумаги, имѣющія отношеніе къ поземельнымъ спорамъ, а равно собирала нужныя для себя свѣдѣнія въ разныхъ учрежденіяхъ. Но такъ какъ нѣкоторые татары не представляли нужныхъ бумагъ, по незнакомству съ дѣломъ, то Коммиссія поручила находившимся при ней землемѣрамъ принимать отъ татаръ тѣ или другія бумаги и объясненія при заявленіи послѣдними отводовъ. Мало того, 6 іюля послѣдовалъ Высочайшій

1) Въ „Сборникѣ“ мы печатаемъ это заявленіе.

указъ на имя предсѣдателя Коммиссіи, чтобы разборъ дѣлъ, по которымъ созывается много причастныхъ къ дѣлу лицъ, а въ особенности поселянъ, производился на мѣстѣ, для чего всякій разъ, когда землемѣръ окончитъ межеваніе и, принявъ отводы отъ татаръ, покажетъ на составляемомъ планѣ участки, оспариваемые татарами, одинъ изъ членовъ Коммиссіи съ депутатами того сословія, среди котораго происходитъ споръ, долженъ отправиться на мѣсто спора и спросить какъ истцовъ, такъ и отвѣтчиковъ, не имѣютъ ли они какого-либо неудовольствія на землемѣра и, потребовавъ отъ каждаго доказательствъ, утверждающихъ право на владѣніе землями по ихъ отводу, принять эти доказательства и дать каждому въ томъ росписку. Если же кто-либо изъ тяжущихся, не имѣя письменнаго документа, пожелаетъ доказать право древняго наслѣдственнаго своего владѣнія присягою, въ такомъ случаѣ членъ Коммиссіи приглашаетъ муллу, и послѣдній при депутатахъ, членѣ Нижняго Земскаго Суда и въ присутствіи всѣхъ истцовъ и отвѣтчиковъ приводитъ такого къ присягѣ. Выписка же изъ производящагося дѣла должна быть вручена обѣимъ тяжущимся сторонамъ для подписи въ томъ случаѣ, если онѣ довольны и не имѣютъ болѣе другихъ доказательствъ. Въ случаѣ же недовольства противная сторона должна въ мѣсячный срокъ представить въ Коммиссію доказательства, и тогда дѣло должно рѣшиться въ Коммиссіи.

Въ то же время Коммиссія, съ цѣлью ускоренія землемѣрныхъ работъ, просила Министерство объ увеличеніи штата находящихся при ней землемѣровъ. На означенное ходатайство 1-го іюля 1806 года послѣдовалъ указъ объ увеличеніи числа землемѣровъ до семи человѣкъ, не считая помощниковъ. Благодаря разѣздамъ членовъ для разбора спорныхъ дѣлъ на мѣстѣ, работа Коммиссіи значительно подвинулась впередъ. По словамъ отчета о дѣятельности Коммиссіи, разѣзжавшіе по мѣстамъ споровъ члены Коммиссіи осматривали работу землемѣровъ и тѣ обзаведенія, какія должны были быть на помѣщичьихъ земляхъ, чтобы послѣднія можно было оставить, по смыслу „Дополненія“, крѣпкими за владѣльцами, собирали всѣ необходимыя для правильнаго рѣшенія дѣла свѣдѣнія и указанія и, при посредствѣ депутатовъ, предлагали тяжущимся мириться, на что многіе соглашались и кончали дѣла миромъ; другіе же тяжущіеся, благодаря провѣркѣ землемѣрами Коммиссіи имѣющей въ дѣйствительномъ ихъ владѣніи земли, отказывались отъ своихъ исковъ, за отсутствіемъ данныхъ къ продолженію иска. Такимъ образомъ Коммиссія въ отчетномъ году рѣшила 51 дѣло, причемъ землемѣрами снято 25 дачъ, въ коихъ пройдено по окружной межѣ и снятіемъ ситуациі 1832 версты 446 саж., а въ нихъ 67598 десятинъ 401 кв. саж. земли. Такъ слѣдующіе дѣла окончены миромъ: дѣло мурзъ Ширинскихъ съ помѣщикомъ Шостакомъ о земляхъ въ дачѣ Килъсе Мечеть, жителей деревни Джанъ Сакаль съ Ибрагимъ

агой за примиреніемъ, жителей дер. Шагитъ съ Сентъ-Ибраһимъ-агой, татарина Эюба съ помѣщикомъ Христовскимъ о садѣ при д. Ойсуьки, кадета Гамшасова съ помѣщикомъ Нотарой о садѣ въ Судахѣ, жителей дер. Токлукъ съ тѣмъ же Нотарой о землѣ, помѣщика Габлица съ татаринномъ Абдураманомъ о мельничномъ мѣстѣ и садѣ при д. Чоргунъ, Али мурзы Ширинскаго съ Болданіемъ и Нотарою о садѣ и мельничномъ мѣстѣ при дер. Альмаголѣ (?), жителей дер. Джантемиръ съ помѣщикомъ Кутровымъ, татаръ-поселянъ съ помѣщикомъ Христовскимъ, жителей дер. Козауль и Чорелекъ съ Хаджи-Ибраһимъ-агой, татаръ-поселянъ съ помѣщикомъ Болданіемъ, татарина Шерфедина съ Каракашемъ о землѣ при д. Тишей, татаръ Смаила и Мустафы съ Зотовымъ, Ибраһима Абдина оглу съ Нотарой и Каракашемъ, Мехмета Казии оглу съ Нотарой, жителей дер. Таракташъ Османа и Мустафы съ Мордвиновымъ о завладѣніи садомъ въ Судахѣ, Чалпкъ Абдурамана съ Панасомъ о садѣ въ Судахѣ, жителей дер. Айсереъ съ генераль-маіоршей Ребокъ, жители дер. Джумаэлл Зейтуллы съ помѣщикомъ Зотовымъ о землѣ при дер. Базарчикъ, жители д. Таишъ Алчинъ-Хасанъ-Челеби съ Великою мурзой Ширинскимъ и жители дер. Тарханъ-Сунакъ Бураһанъ съ тѣмъ же Великою мурзой Ширинскимъ; всего двадцать два дѣла окончено примиреніемъ. Нѣкоторые дѣла были прекращены вслѣдствіе того, что истцы отказались отъ предъявленныхъ ими исковъ. Таковы были дѣла: жителей деревни Таракташъ о землѣ въ Судахѣ и армянина Карабета Аведикова Мугдаси съ приказчиками помѣщика Фалѣева о садѣ. Засимъ дѣло Велишааги съ татарами дер. Буркутъ было передано по подсудности въ Таврическій Гражданскій Судъ, а дѣло по жалобамъ на Мехметъ-агу прекращено по неподсудности.

Изъ числа дѣлъ, рѣшенныхъ Коммиссіей по существу, укажемъ слѣдующія. Дѣло жителей деревни Батикъ было рѣшено въ пользу татаръ-поселянъ, за которыми было признано право собственности на 196 десятинъ 833 кв. саж. пахатной земли и 1411 кв. саж. усадебной земли. Въ пользу же татаръ-поселянъ рѣшено и другое дѣло, а именно дѣло объ утвержденіи за жителями дер. Бельбекъ-Томакъ въ дачѣ гр. Чернышева нѣкоторыхъ участковъ. Въ искѣ было отказано: татарамъ-поселянамъ по дѣлу ихъ съ адмираломъ Мордвиновымъ о землѣ въ дачѣ Саблахъ, татарамъ-поселянамъ по дѣлу ихъ съ помѣщикомъ Мартиновскимъ, жителямъ дер. Кипшала-Юкары, Мустафѣ мурзѣ о возвратѣ имѣнія при дер. Салтаба и Усейнъ-Кады мурзѣ по дѣлу съ помѣщикомъ Татрезомъ.

Въ заключеніе о дѣятельности Коммиссіи въ 1806 году укажемъ, что Коммиссія собирала въ этомъ году нужныя данныя для составленія оцѣнки крымскимъ землямъ.